

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Свекровь
для
Белоснежки

Дарья Калинина

Свекровь для белоснежки

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Свекровь для белоснежки / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80541-9

Двоюродные сестры Леси Таня и Аня с детства отличались настолько тяжелыми характерами, что даже собственный отец называл девочек «Злючки-колючки». Однако когда девочки пропали из лагеря, куда поехали отдохнуть, Леся и Эдик с энтузиазмом взялись за их поиски: что это за отпуск без расследования?! Оказалось, что Таня отправилась на соседнюю турбазу на свидание с бойфрендом Андроником, прихватив зачем-то с собой Аню, с которой парень даже не был знаком. Однако молодые люди так и не встретились, в лагерь девушки к ночи не вернулись, а очевидцы рассказали, что видели сестер в обществе людей, по описанию удивительно напоминавших родственников Андроника, показавшихся Татьяне очень странными...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-80541-9

© Калинина Д. А., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Свекровь для белоснежки

© Калинина Д. А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

История эта началась в одном маленьком городе. И пусть никто этому не удивляется, ведь и в маленьких городах тоже может произойти кое-что необычное, о чем хочется поведать миру. А то даже как-то несправедливо получается: все время в новостях нам показывают и рассказывают о том, что криминального и опасного каждый день происходит в мегаполисах. Посмотришь, и складывается впечатление, что в местечках уединенных, живущих тихой и неспешной жизнью, вроде как и произойти ничего такого не может. А ведь может, и еще как!

Однако это лишь присказка, а сама сказка впереди будет. Но пока что Леся со своим мужем Эдиком ни о чем таком опасном и заставляющем сердце биться быстрее даже не думали. И прибыли они в означенный тихий городок как раз потому, что надеялись укрыться тут от суеты, шума и гама мегаполиса.

Впрочем, нельзя сказать, что молодая пара жила в центре города, скорее уж на окраине. Но в последнее время жизнь в ближайшем пригороде больше не соответствовала их представлениям о тишине и покое. Как ни старался владелец коттеджного поселка огородить свой «Чудный уголок» от подступающей со всех сторон цивилизации, ему это больше не удавалось.

Соседнюю деревеньку еще до кризиса выкупил какой-то заграничный толстосум, который и теперь не оставил идеи построить тут образцово-показательный поселок, этакий уголок старушки Европы в матушке-России.

Еще во времена Петра проживающие в России немцы и прочая иностранная братия предпочитали селиться в своих слободах. Нынешние их потомки следовали примеру предков и тоже предпочитали селиться кучно. И желательно таким образом, чтобы ничего вокруг не напоминало им о том, где они находятся на самом деле, а казалось бы, что они у себя дома.

Так что основная цель застройщика нового поселка заключалась в том, чтобы все тут было строго по-европейски, по стандарту, как нравилось его клиентам. Но пока для того, чтобы запущенная русская деревенька стала соответствовать европейским стандартам, пришлось вырубить приличную полосу русского леса и проложить дорогу к поселку, почему-то опять же в соответствии с нормами Европы.

И все бы ничего – не последний это был лес в нашей стране, можно бы и забыть, небось пройдет время – новый вырастет, да только дорога эта проходила аккурат мимо «Чудного уголка». И теперь по ней каждый день с ревом ползли тяжело груженные фуры, причем движение они начинали с шести утра, будя всех в «Чудном уголке» своим шумом. А следом за ними принимались сновать туда и сюда грузовики со стройматериалами и рабочими, отравляя воздух выхлопными газами и опять же нарушая тишину. Ну а уж бетономешалки оставляли за собой такие широкие отвратительно-грязные лужи жидкого раствора, что это уж было совсем не по-европейски.

Почему-то толстосума из Европы все эти несоблюдения элементарных человеческих правил общежития ничуть не смущали. И напрасно жители «Чудного уголка» устраивали демонстрации, выходили на дорогу с плакатами, протестуя против шума и неудобств, которые приносило им строительство по соседству, хитрый толстопуз не желал с этим считаться.

Владелец «Чудного уголка», которого жители любовно за глаза звали Тараканом и который был ни мало ни много, а генералом, хотя и в отставке, предпринял несколько попыток урезонить обнаглевшего капиталиста. Но вернулся обратно, отплевываясь и чертыхаясь.

– Продали! – ругался он. – Все продали!

– Что продали-то?

– Честь и совесть в первую очередь продали!

Когда жители попросили объяснить причину, он сказал:

– Этот гад додумался, где и кому можно сунуть на лапу. И сунул! Видать, много и многим сунул, раз меня даже и слушать не стали, взашей турнули и заявили, что строительство ведется по всем правилам.

Таракану удалось добиться лишь того, что к ним в «Чудный уголок» прибыла проверяющая комиссия, призванная замерять уровень шума от проходящих мимо тяжелых грузовиков. Но, видимо, толстосум и тут подсуетился, потому что стоило комиссии приехать, как количество грузовиков резко сократилось с двух десятков в час до одного, который был нагружен едва наполовину да и ехал еле-еле. Конечно, уровень шума, который он создавал, был минимален.

И комиссия по результатам проверки еще и высказала претензии лично Таракану:

– И чем вы недовольны? Все у вас в порядке! Что вы тень на плетень наводите и хорошего человека дискредитируете?

Но стоило комиссии уехать, как грузовики понеслись один за другим, видимо, желая побыстрее нагнать упущенное время.

Леся с Эдиком мужественно терпели все неудобства, полагая, что рано или поздно строительство все же закончится и все в их «Чудном уголке» обретут хотя бы подобие былого покоя.

Конечно, прежней жизни уже не будет. И свежего коровьего молочка, и фермерской картошечки со свининкой, за которыми они ходили в деревеньку, им больше точно не видать. Несколько фермерских семей, проживающих в деревне, были вынуждены перебраться в другие места, подальше от шумного строительства.

Но жаль прежде всего друзьям было не картошки, молока и мяса. В конце концов, Леся и сама выращивала неплохие овощи и зелень. Картошку и мясо можно было купить на рынке или в магазине, а яйца и курятина имелись в самом поселке, где был оборудован настоящий птичник, в котором водились куры разнообразных пород и ослепительно прекрасные петухи. Также тут бродили красивые цесарки, важные индюшки, между ногами которых сновали перепелки. Из птичника был выход к пруду, где могли плавать пестрые утки и белоснежные гуси.

Одним словом, снабжение яйцами и птицей в поселке было поставлено на хорошем уровне. Многие жители брали цыплят или других птенцов, чтобы самим выращивать птичек. Такая забава очень нравилась детишкам, которые с восторгом возились с домашней птицей, а потом угощали родителей домашней яичницей с ярким желтком или пышным ароматным омлетом.

Так что переживали друзья не из-за отсутствия поставщиков свежих продуктов, куда больше их заставлял расстраиваться тот факт, что строительство соседнего поселка, а за ним и еще двух, неизбежно должно было привести к перенаселенности этих мест.

– Одно дело, когда на несколько гектаров земли приходится сто человек, и уже совсем другое, когда число жителей переваливает за тысячу.

А этого оставалось ждать совсем недолго. И когда первые жители соседнего поселка, заселившись в свои дома, принялись бродить по округе, нервы у Леси сдали:

– Прочь с этого Курского вокзала! И подальше!

За выбором дело не стало. Леся уже давно звали к себе погостить родственники – тетя Лена и дядя Гена. И теперь Леся решила, что самое время воспользоваться их приглашением. Однако когда она сообщила об этом намерении своей лучшей подруге – Кире, та неожиданно возразила:

– Я не могу поехать с вами!

– Как? – удивилась Леся, привыкшая, что вот уже много лет подряд они всегда и всюду путешествуют вместе. – Почему не можешь?

– Врач запретил нам куда-либо уезжать. Он считает, что путешествие с таким маленьким ребенком может быть опасным.

Да, в семье Киры и ее мужа, которого все звали Лисицей за рыжие лохмы и умение выкручиваться из любой, казалось бы, даже самой безнадежной ситуации, наконец-то произошло долгожданное событие. В конце марта у них родился замечательный мальчик – Святослав.

От матери ему достались зеленые прозрачные глаза. От отца – долговязая фигура. А уж рыжие волосы ребенок унаследовал от обоих родителей, так что даже пушок у него на макушке был яркого морковного цвета. Даже сейчас, когда Святослав лежал в колыбельке, было понятно, что он вырастет рыжим и конопатым. А вот в кого он получил спокойный и даже кроткий нрав, было совершенно не ясно. Ведь кротостью ни один из его родителей отнюдь не страдал.

Несмотря на то, что Слава рос здоровым мальчиком, врачи регулярно запугивали молодую мамашу всевозможными хворями, которые могут поджидать ребенка за порогом родного дома. В конце концов даже не чающий в сыне души Лисица, согласный оберегать драгоценное чадушко, насколько это возможно, и тот возмутился:

– Если ты будешь так кутать мальчишку, то он никогда не станет мужиком!

– Но ведь сопли...

– И что? У всех сопли! Переболеет и поправится. Будто бы у меня в детстве соплей не было. И ничего! Жив, как видишь!

Но Киру совершенно зазомбировали педиатры, поэтому в ответ на разумные доводы Лисицы она лишь забубнила:

– Сопли провоцируют рост аденоидов. В будущем это может стать серьезной проблемой, понадобится хирургическое вмешательство. К тому же, если насморк станет хроническим, можно получить осложнение в виде отита.

– Ты стала редкой занудой! И рискуешь вырастить из ребенка какое-то тепличное растение, которое способно загнуться от первого же дуновения свежего ветерка.

Кира и сама чувствовала, что говорит и делает что-то не то. Но авторитет врачей был сильнее голоса здравого смысла. А желание уберечь ребенка от опасностей заставляло ее раз за разом наступать на горло собственным желаниям.

Поэтому сейчас, едва сдерживая слезы, Кира обняла подругу и сказала:

– Поезжайте с Эдиком без нас. Может, так будет даже и лучше.

– Да почему же лучше?

– Отдохнете там... спокойно. А то со Славкой какой отдых? То ему есть, то ему пить, то ему спать, то он обкакался, то еще чего.

– Ну и что с того? – пожала плечами Леся. – Он маленький ребенок – это нормально, что он все это делает.

– Но мы все четверо от этого изрядно устали.

Теперь Кира едва не плакала. От постоянного напряжения нервная система у нее совсем расшаталась, и теперь любой пустяк мог довести ее до слез.

– Нам надо было разъехаться с самого начала. Как я допустила, чтобы мы остались жить под одной крышей?

Коттедж, в котором проживали четверо друзей и маленький Славка, когда-то был разделен на две равные половинки. В свое время подруги приобрели в общую собственность одну половину, потом докупили и вторую, соединив их уже в полноценное домовладение, где у каждой пары была своя спальня, плюс две гостевые спальни, впоследствии превращенные в рабочие кабинеты мужчин, столовая, гостиная, кухня, библиотека и зимний сад. Последний был по совместительству еще и бильярдной, хотя все в доме были в равной степени не в восторге от такого соединения. Леся клялась и божилась, что табачный дым, выпускаемый некоторыми гостями, крайне вреден для ее азалий, которые начинают хуже цвести. А Эдик и Лисица в свою очередь утверждали, что дым – это ерунда, а вот бильярдный стол просто невозможно перекосило от повышенной из-за растений влажности.

Но в целом, всем в доме хватало места. И рождение Славки ничего не изменило в этом раскладе.

Славка был такой маленький, когда его принесли из роддома! Леся до сих пор не могла опомниться от той радости, которая охватила ее, когда она впервые увидела этот милый теплый комочек. Она полюбила Славку сразу же и впоследствии много раз убеждалась, что не прогадала. Славка отличался удивительно ровным характером, плакал он крайне редко и лишь по серьезным поводам. Да и перед тем как зареветь, он долго кряхтел, вертелся, тихонько попискивал, подавая окружающим недвусмысленные сигналы. И лишь в том случае, если никто не спешил ему на помощь, издавал короткий басовитый рев. Ему до сих пор не нужна была даже своя спальня. Мальчик с удовольствием засыпал рядом с кроватью родителей, а так как поспать он любил и – редкий случай! – хорошо спал даже по ночам, то и им он ни капельки не мешал.

– Да у тебя уникальный ребенок! Он нам ничуть не мешает!

– Не мешает? – переспросила Кира. – Но вы сказали, что хотите отдохнуть, что уезжаете, и я подумала...

– Мы уезжаем из-за постоянного шума машин и строительной техники, которые курсируют мимо нашего «Чудного уголка» дни напролет.

– Ах, вот оно что... Тогда поезжайте, конечно!

На сей раз Кира улыбнулась уже не через силу, а от всей души, как умела она одна. И пожалуй, теперь умел еще Славка.

Когда Леся в день отъезда зашла к малышу, чтобы попрощаться со своим крестником перед дорогой, тот улыбнулся ей такой знакомой улыбкой, что у Леси даже заныло сердце.

Она кинула на мужа страдающий взгляд, а потом снова взглянула на Славку:

– И куда мы уезжаем! – воскликнула она. – Как же мы будем без тебя, маленький?

Но Эдик не был настроен на сентиментальные сопли.

– Ничего, ничего, – деловито взял он Лесю за локоть, уводя подальше от улыбающегося и ему тоже Славки и стараясь не смотреть на малыша. – Раз решили, едем! Нас люди ждут.

И чувствуя, что Леся в любой момент может вырваться и передумать, еще строже произнес:

– Ты обещала своим дяде и тете, что мы точно приедем к ним!

Леся не стала спорить дальше. К тому же Славку что-то отвлекло за окном. И он уже больше не смотрел на нее так, словно она единственная была центром его вселенной. Кира с Лисицей вышли проводить друзей. И у Леси снова защемило в груди.

– Обязательно приезжайте. И Славку с собой берите. Тетя Лена обожает маленьких детей. Говорит, что ее собственные девчонки из пеленок уже давно выросли, а до свадебного платья еще не доросли. Так что в доме одни взрослые, а ей охота понянчить кого-нибудь маленького.

Леся могла бы еще долго уговаривать Киру с Лисицей, особенно Киру, потому что Лисица и так был готов ехать, ему-то дядя Гена вдоволь нарасказывал про замечательную рыбалку у них на речке, где он знает места, в которых водятся окуни размером чуть ли не с предплечья. Лисица же был заядлым рыбаком. И теперь он с завистью поглядывал на удочки, которые Эдик заботливо уложил поверх остальных вещей, а чтобы ничего не случилось с драгоценными, в прямом смысле слова, снастями, еще и прикрепил их специальной сеткой.

– Может, еще и приедем, – пробормотал он, впрочем, без всякой уверенности в голосе. – А? Что скажешь, Кира?

Но Кира уже бежала в дом, потому что ей послышался голос Славки.

Почти плача, Леся махала своим друзьям. Она чувствовала при этом такую тоску, словно прощалась с ними навеки. Но когда машина тронулась с места и выехала за ворота, грусть

Леси удивительным образом очень быстро прошла. Девушка завертела головой, стала рассматривать, что происходит вокруг, и скоро почувствовала себя значительно лучше.

Недаром говорится в мудрой народной пословице: в разлуке три четверти печали приходится на долю остающегося, уезжающий же забирает с собой лишь одну четверть.

Смена пейзажа за окном машины помогла Лесе окончательно забыть горечь расставания. Она всецело сосредоточилась на тех радостях и удовольствиях, которые ждали их впереди.

– А эти твои племянницы, они уже взрослые? – услышала она голос Эдика.

И удивилась:

– Ты разве их не помнишь?

– Не помню. Мы женаты не так давно, чтобы я сумел запомнить всех твоих родственников. Может, и видел, но не помню. Какие они? Опиши их.

– Ну, как тебе сказать... – задумалась Леся. – Ане сейчас пятнадцать. А Тане – семнадцать.

– Красивые они девчонки?

– Симпатичные. Только характер у обеих гадкий. А кстати, ты почему спрашиваешь? – И Леся кинула на Эдика подозрительный взгляд. – Смотри мне...

– Чего смотри-то сразу? – смутился Эдик. – Просто интересно, на кого девчонки похожи. Наверное, на тебя в молодости?

У Леси от злости и негодования даже дыхание перехватило. Теперь он ее еще и старухой обозвал! От охватившего ее возмущения она даже не сразу смогла выдать из себя достойный ответ.

Сначала только повторяла:

– Слушай... Слушай...

А потом выпалила:

– Нашел тоже старуху!

Эдик смекнул, что совершил промашку, и попытался сгладить свою вину:

– Да я же совсем не о том!

Но Леся уже надулась на него.

– Если я немного старше тебя, это не повод постоянно напоминать мне об этом.

– Я и не напоминаю.

– Напоминаешь! Только что напомнил.

– Я всего лишь сказал, что, наверное, девчонки похожи на тебя в твои молодые годы.

Согласись, тебе ведь уже не пятнадцать лет.

Но было поздно. Леся отвернулась к окну и сделала вид, что не слышит больше Эдика.

– Ну вот, отправились в путешествие, называется! Тебе не стыдно так себя вести?

– Как «так»?

– Как маленький ребенок.

– То старуха, а теперь ребенок?

И Леся не выдержала, сама расхохоталась.

– Чего ты смеешься? – надулся теперь уже Эдик. – Разве я что-то смешное сказал?

Или тебе кажется, что я сам по себе смешной?

Бурча друг на друга, они и проехали весь путь. Выглядело это так, словно они прожили в браке уже много лет и успели смертельно надоеть друг другу. К счастью, до городка, в котором проживали родные тетя и дядя Леси, было всего несколько часов езды на автомобиле. Так что молодые успели и поворчать, и помириться, и снова поссориться, и снова помириться. Когда-то в самом начале их отношений каждая ссора воспринималась как неслыханная трагедия. Но прошло время, Эдик и Леся притерлись, и ссоры перестали быть чем-то из ряда вон выходящим.

– Тебе не кажется, что мы в последнее время стали слишком часто ссориться? – спросила Леся у мужа.

– Ссоримся, конечно, – согласился тот. – Но не чаще, чем другие.

Но какое дело Лесе было до тех гипотетических других? Ей было важно, что происходило лично с ней. А то, что они с Эдиком стали все чаще раздражаться друг на друга, ей категорически не нравилось.

Вот тетя Лена и дядя Гена, в гости к которым они спешили, на памяти Леси не ссорились никогда. Более дружную пару трудно было сыскать на свете. Казалось, что никакие жизненные неурядицы не могли заставить дядю Гену повысить голос на любимую жену. И точно так же тетя Лена всегда была мила и приветлива со своим мужем, что бы он ни натворил.

Впрочем, эти двое вообще избегали любых ссор и разногласий с кем бы то ни было. Сделать кому-нибудь выговор было для них мукой мученической. Всем и все они прощали, на многое закрывали глаза, молча сносили обиды, рассчитывая, что нанесший им обиду человек рано или поздно поймет свою вину, раскается и изменится. Их даже не останавливал тот факт, что подобное случалось крайне редко, если вообще случалось. Все равно дядя Гена и тетя Лена не могли изменить себя.

– Более кротких и добрых людей я в жизни своей не встречала. Они даже замечания сделать толком не могут. Все, что они говорят, звучит как похвала.

Вот у этих замечательных, великодушных и просто добрых людей было две дочери, как уже говорилось, Таня и Аня. И выросли эти девочки с редкостно скверными характерами. Просто удивительно, что у добрых и лояльных ко всем родителей на свет появились дочери, воспринимающие все и всех вокруг себя в штыки. Дядя Гена ласково называл дочек «мои злючки-колючки». И это было еще весьма и весьма снисходительное замечание. Впрочем, иначе относиться к людям дядя Гена просто и не умел. И если уж он снисходительно относился к чужим, то близких буквально обожал.

Своих двоюродных сестренек Леся видела не слишком часто, а будь ее воля, так и вообще свела бы общение с ними на нет. Но все же ей приходилось иногда с ними встречаться, и Леся могла сказать, что «колючесть» девочек с годами только возрастала. Никогда и никого эти две по доброй воле не обняли и не поцеловали. А если мать пыталась их приласкать, то они демонстративно отстранялись. Если кто-то из родственников умудрялся улучшить момент и чмокнуть пухлую розовую щечку, то девчонки так долго и с таким отвращением терли место поцелуя, фыркая с неприязнью, что во второй раз повторить подобное никто не отваживался.

Нельзя сказать, что тетю Лену не огорчало такое поведение дочерей. Она не раз пыталась с ними побеседовать, и надо сказать, что не она одна. Все родственницы женского пола дружно твердили девчонкам:

– Подумайте о своем будущем. Женихи любят мед, а не укус.

– Девочкам, если они хотят преуспеть в жизни, надо быть приветливыми и почаще улыбаться.

– Вы обе такие хорошенькие, когда смеетесь!

Что же, это была правда. Аня с Таней и впрямь были красивыми девочками. И наверное, в душе они не были такими уж злыми. И уж конечно, они стремились нравиться окружающим, стремились производить на них впечатление. Вот только по какой-то непонятной причине сестры считали, что заносчивость и спесь красят их куда больше, чем приветливость и веселость.

В общем, нрав у девочек был очень непростой. И когда они еще до появления в жизни Леси – Эдика, а в жизни Киры – Лисицы приезжали к ним с родственным визитом в «Чудный уголок», то успели подругам изрядно надоесть. Надоели девчонки им в первую очередь своими постоянными капризами, которые надо было к тому же постоянно исполнять, а иначе тетя Лена смертельно обижалась, что ее дочери не получают должного внимания от хозяек дома. Ведь

единственным, что могло вывести тетю Лену из себя и разозлить, было неправильное, по ее мнению, отношение к ее любимым доченькам.

Леся, если положить руку на сердце, была искренне рада, что на сей раз ее общение с кузинами не затянется надолго. Вместе им предстояло провести лишь остаток сегодняшнего дня и ночь. А уже завтра с утра девочки должны были поехать в летний лагерь и провести там прекрасные двадцать дней, веселясь и развлекаясь в компании таких же молодых ребят и девчат.

Невольно Леся подумала: интересно, а в обществе своих сверстников и сверстниц ее кузины ведут себя такими же буками? Или там они все же смеются и хоть изредка, но чему-то радуются? Потому что Лесе как-то не верилось, что бывают девочки, которые никогда и никому не улыбаются вовсе. Хотя лично она, сколько ни силилась, так и не могла вспомнить ни единого случая, когда бы ее кузины улыбнулись кому-то хотя бы из вежливости.

Но когда Леся сказала об этом Эдику, он заметил:

– Ну как же? Я теперь вспомнил, когда твоя тетя Нина поскользнулась у нас на лестнице и съехала вниз на пятой точке, сосчитав ею все ступени, тогда обе девчонки дико веселились.

– Это когда тетю Нину увезли в больницу?

– Да.

Леся вспомнила, что тетя Нина, отличающаяся внушительной комплекцией и весящая даже в лучшие свои годы никак не меньше центнера, и впрямь ехала вниз по лестнице под аккомпанемент чьего-то хохота. Но так как сама тетя Нина при этом громогласно ругалась, да еще пыталась цепляться за балясины, которые в свою очередь не выдерживали такой нагрузки и вылетали одна за другой с треском, да прочие родственники, собравшиеся внизу, также громко охали и ахали, то неприятный хохот как-то растворился в общем шуме.

– Значит, это они тогда так ржали?

– Думаю, что да. По возрасту только эти девчонки подходили под описание двух твоих кузин.

Вряд ли этот смех можно было поставить в заслугу девчонкам. Все-таки тетя Нина тогда повредила себе копчик, хотя кое-кто из родственников потихоньку и утверждал, что добраться у тети Нины до копчика – это еще постараться надо.

Но девчонок это все равно не красило. Как ни крути, а тетя Нина здорово испугалась. Да и смеяться над тем, что человек грохнулся и ему больно, – это не лучший тон. Не хотела бы Леся, чтобы ее собственные дочери, когда они у нее наконец появятся, вели себя подобным образом. А если у нее родятся мальчики или хотя бы один мальчик? Его-то как воспитывать, чтобы впоследствии не опозорил родную мать перед людьми?

Под воздействием разговора с мужем Леся погрузилась в размышления о том, как ей себя вести с будущими отпрысками, чтобы из них выросли достойные граждане и просто хорошие люди. Она думала всю дорогу, но так толком ничего и не придумала кроме того, что если ее дети станут потешаться над старыми или убогими, то им достанется от нее на орехи.

Глава 2

Однако когда Леся позвонила в дверь теткиной квартиры и дверь ей открыла старшая кузина, оба гостя были приятно изумлены. Таня не просто стояла на пороге, она еще широко улыбалась.

– Танечка! – пролепетала Леся. – Это ты? Тебя и не узнать, какая ты стала красавица!

Таня замахала руками. А потом случилась и вовсе невероятная вещь. Таня обняла и поцеловала Лесю. По собственному почину поцеловала! А потом еще и Эдика чмокнула. Быстро и мимоходом, но все же чмокнула.

И не дав гостям опомниться и прийти в себя от удивления, закричала:

– Мама! Папа! Они приехали!

Но первой в коридоре появились не дядя и тетя, а Аня. Вот она в отличие от старшей сестры оставалась верна однажды избранному стилю поведения. Молча застыв на пороге своей комнаты, она сверлила гостей взглядом, ничего не говоря и даже не делая попытки поздороваться с ними.

– Здравствуй, Анютка! – первой поздоровалась Леся. – Как дела?

Но Аня в ответ лишь громко фыркнула, круто развернулась и исчезла. Леся на секунду опешила, по контрасту с приветливостью Тани поведение младшей сестры особенно резко бросалось в глаза.

– Что это с ней? – посмотрела Леся на старшую сестру, ожидая получить если не объяснения, то хотя бы извиняющийся взгляд.

Но на лице Тани уже не было приветливой улыбки, которой она встретила гостей. Да и сама Таня круто развернулась и, показав гостям спину, ушла к себе, ничего им не объяснив, не извинившись и даже вроде бы пробормотав что-то о том, до чего же ей это все надоело. Немного оторопев от оказанного приема, Леся с Эдиком застыли в прихожей, не зная, как вести себя дальше. Тоже развернуться и уйти? Однако этого им сделать не довелось.

Тут же в прихожей появилось старшее поколение, и на шею к племяннице бросилась тетя Лена. А ее муж топтался рядом и тряс руку Эдика, утверждая, что рад ему, словно родному сыну.

– Уж мы теперь на рыбалку-то ходим! Завтра же баб оставим, пусть пирогами занимаются, а сами на рыбалку!

– Ты не забыл? – оторвалась от Леси его жена. – Утром нам девочек надо проводить на автобус!

– Так мы вечером пойдем, – тут же согласился с ней муж. – Или даже сразу после автобуса. А? Эдик? Чего скажешь? Чем с бабами целый день сидеть, лучше мы с тобой в холодке, на природе. Пивка возьмем, я уж припас пару ящичков. Хочешь, прямо сейчас в твой багажник переложим?

– Оставь ты Эдика со своим пивом! Честное слово, нельзя же так!

И тетя Лена пояснила племяннице:

– У нас на прошлой неделе в городе открылся новый пивной завод. Так не поверишь, все наши мужики словно с ума посходили. Кто и не пил никогда, теперь не меньше двух бутылок в день выпивает.

– Ну а как же, Ленусик, – ласково гудел дядя Гена, – надо же нам все сорта попробовать. Там и темное, и светлое, и с солодом, и на овсе, и на ячмене, и на пшенице. А самое главное, медовуху варят! С травами. И какая душистая!

– Что правда, то правда, – подтвердила и тетя Лена. – Медовуха и впрямь у них очень душистая получается. Они ее в разлив пока что продают. Прямо при заводе магазинчик

открыли, там торгуют. Сначала думали, что не пойдет дело. Но куда там! Люди тут же прознали и со всей округи к нам едут, кто за пивом, кто за медовухой, а кто и за сурьей.

– А это еще что такое? – удивилась Леся, впервые слышавшая такое слово.

Но тетя Лена лишь пожала плечами в ответ:

– Сурья или сурица – это тоже такой напиток на меду.

– Не слышала.

– Старинный напиток. Его еще до Рюрика на Руси пили.

– И в чем его суть?

– Тоже мед в основе. Только сурья сбраживается не в цеху или где-то в помещении, а под прямыми солнечными лучами. В этом и есть ее коренное отличие, что силу солнышка она в себя впитывает. И конечно, ее только летом готовят, и обязательно со свежими травами. Туда же, в бродильный чан, их засыпают.

– И вкусно получается?

– Своеобразно. Но если один раз попробуешь, запомнишь на всю жизнь.

Разговаривая, родственники потащили гостей к столу.

– Давно уже все накрыто, а мы все стоим и стоим. Лесенька, сегодня вы с нами в нашей спальне переночуете, а завтра девчонок уже не будет, так вы любую свободную комнату займете.

– Лучше к Танечке заселяйтесь. У нее комната побольше.

– А у Аньки зато угловая и сразу два окна. Там света больше.

– Сами разберутся.

– Обязательно разберутся, – ласково сказала тетя Лена мужу, а потом повернулась к гостям и повторила: – Ночку только с нами поспите. Идет?

– Конечно, тетя Лена. О чем речь? В тесноте, да не в обиде.

– Или вот что... Я вообще на балкон спать пойду! – неожиданно решил дядя Гена. – На свежем воздухе спится лучше.

– И я с тобой, – вызвалась тетя Лена.

При этом ни отец, ни мать даже не подумали о том, чтобы уплотнить своих дочек, каждая из которых занимала отдельную, и даже совсем не маленькую, комнату. Например, Таня вообще занимала самую просторную по площади комнату в квартире. Почему? Так уж самой девочке захотелось. Никто из родителей оспаривать это ее желание не осмелился. Когда дядя Гена купил для своей семьи квартиру побольше, то следом за котом Феликсом в нее вошла Таня. И девочке с первой минуты понравилась именно эта комната, так она в нее тут же и заселилась.

Ну, а Аня, благо была младшая, согласилась взять себе ту комнату, что была чуть меньше. В итоге самая маленькая комнатка в квартире осталась на долю тети Лены и дяди Геня. И сегодня там же должны были улечься и Леся с Эдиком.

– Тебе не кажется, что нам четверым тут будет тесновато? – опасно спросил Эдик у жены, когда они занесли свои вещи в спальню хозяев.

– Устроимся как-нибудь.

Хорошо еще, что при комнатке имелся большой балкон, где хранился разный хлам и где предстояло провести нынешнюю ночь старшим хозяевам. Ни одна из дочерей даже не предложила родителям перебраться к ним. Девочкам такое и в голову не пришло. Чтобы они чем-то поступились ради кого-то? Ха! Да, несмотря на то, что старшая, Таня, все же научилась улыбаться людям, доброты и искренней сердечности в девушке, похоже, пока что прибавилось немного.

Впрочем, когда на кухне зазвенели приборы, обе девочки все же соизволили появиться. Уселись во главе стола на лучших местах и принялись отдавать матери распоряжения, что они хотят, а что они не будут.

– Мне картошки не клади, только котлеты и огурчиков.

– А я ни котлеты, ни гарнир, вообще ничего не буду есть. Положи мне только оливье!

Дядя Гена притулился с краешка стола. Тетя Лена, занятая тем, что накладывала домочадцам все новые и новые кушанья, к столу так толком и не присела до тех пор, пока девочки не наелись и не ушли. Поблагодарить мать за то, что приготовила, накрыла, подала, а потом и убрала, девчонкам и в голову не пришло. Просто поели под ласковые слова матери, встали и ушли. Наблюдающая за всем этим Леся лишь поджала губы, но промолчала.

Указывать тете Лене на то, что дети у них невозможно обнаглели, дело пустое. Это Леся знала по прежнему опыту. Тетя Лена совершенно не воспринимала критику в адрес своих дочерей, которых она обожала безмерно и безудержно. Дядя Гена, как мужчина, наверное, мог бы что-то тут сделать. Но дело в том, что сам дядя Гена безмерно любил тетю Лену, так что ее слово было для него законом.

Леся молчала еще и потому, что знала: любой, кто решался указать тете Лене даже в самой мягкой форме на факт того, что девочки не очень-то хорошо воспитаны, моментально становился теткиным врагом. Конечно, тетя Лена никогда не ссорилась, не кричала, она просто порывала отношения с этим человеком. И был в ее жизни период, когда тетя Лена не общалась ни с кем из своей родни, а все потому, что как-то (для ее же собственных блага и пользы!) пожилое поколение указало ей на ошибки в воспитании Тани и Ани, а также на то, что девочки растут не совсем такими, какими бы следовало.

И что вы думаете? Всегда милая, ласковая и готовая всем и все прощать тетя Лена поблагодарила родственников за это внушение? Ничуть не бывало! Она взяла дочек, мужа и удалилась с видом столь гордым, сколь и оскорбленным. А потом не появлялась на семейных сходках несколько лет подряд, игнорируя как дни рождения, так и поминки. И наверное, до сих пор бы не изменила поведения, но родственникам самим надоело это затянувшееся противостояние.

– Если она хочет, чтобы ее девки росли избалованными стервами, пусть! – заявила Лесина бабушка, которой Лена приходилась младшей дочерью. – Ей же хуже будет потом! И когда поймет, будет уже поздно. Но я этого, к счастью, уже не увижу!

И к тете Лене была отряжена специальная делегация, итогом чего и стало появление тети Лены, ее мужа и дочерей на семейных праздниках. Таня с Аней за минувшие годы подросли, стали вести себя чуточку потише. А их враждебность не была такой утомительной для слуха, как прежние вопли и постоянная беготня и топот, так что все смирились и решили, что и в их семье не без урода. Хочется Лене растить из своих девчонок несносных эгоисток и хамок – это ее личное дело. Когда-нибудь и впрямь поймет, да поздно будет.

Но сейчас, глядя на свою тетку, Леся видела, что тетя Лена так до сих пор ничего и не поняла. Тетя Лена оставалась слепой во всем, что касалось ее девочек. Когда Аня и Таня ушли, не сказав матери даже простого спасибо, не говоря уж о том, чтобы предложить помочь с уборкой или спросить, не нужно ли чего-нибудь сделать, младшая еще и громко рыгала, явно объевшись своего любимого салата и зеленого горошка, тетка обратила на Лесю сияющий взгляд:

– Как тебе девочки? Правда, они здорово подросли?

– О, да.

– А Таня? Правда, настоящая невеста?

– Да.

– А Анечка? – не успокаивалась тетка. – Она так расцвела! И у них обеих стали прекрасные манеры.

– Да... уж.

– Танюша стала часто улыбаться. Даже иногда целует нас с отцом!

В глазах матери появились слезы счастья.

– Ой, да что это я! – воскликнула она. – Сладкое-то девчонкам не предложила!

И схватив тарелку с домашним печеньем, тетя Лена понеслась следом за дочерьми. Тетке и в голову не пришло, что можно позвать девчонок. Или, если уж на то пошло, после сытного ужина они могли обойтись и вовсе без сладкого.

Обратно тетя Лена появилась скоро. Но к столу опять не присела, а занялась приготовлением чая.

– Анечка чаю попросила, – суежилась она возле стола, – а Танюша компотику хочет. Гена, достань баночку. Там в холодильнике вишневый есть, ее любимый!

Дядя Гена безропотно открыл дверцу холодильника и передал жене пузатую банку.

– Открой.

Приготовив питье для дочек, тетя Лена снова убежала из кухни.

Воспользовавшись отсутствием тетки, Эдик повернулся к дяде Гене и спросил у него:

– Слушай... а тебе не кажется, что это уж слишком?

– Что?

– Ну, Лена суежится вокруг девочек, словно они...

– Какие?

– Больные или инвалиды! – в сердцах воскликнул Эдик, которого, похоже, этот культ Тани и Ани изрядно стал доставать. – Взрослые девицы, одна и вовсе уже на выданье, почему они по хозяйству пальцем о палец не ударят?

– Лена все делает.

– И чего она за ними носится?

Леся напрасно пинала под столом разошедшегося Эдика, тот ничего не чувствовал, а вот дядя Гена от каждого слова Эдика болезненно морщился и жалобно поглядывал на Лесю. Видя, что слова мужа огорчают любимого дядю, Леся стала действовать еще активнее.

В ответ дядя Гена жалобно произнес:

– Ну чего ты разошелся, Эдька? Будто бы за тобой мать в детстве никогда не ухаживала. Девчонки завтра уезжают. Вот Лена и хочет сделать для них последний день в родном доме максимально приятным.

– Но спасибо-то они при этом родной матери сказать могут?!

Тут Леся изо всех сил в последний раз пнула под столом Эдика. Уж она постаралась и вложила в удар всю силу. Но Эдик продолжал держаться так, словно бы не понимал намеков Леси. А вот дядя Гена отреагировал, напротив, очень живо.

Сразу же после пинка Леси неожиданно скривился и болезненно вскрикнул:

– Ай!

Только после этого до Леси дошло, что все это время она пинала ногой вовсе не Эдика, а бедного дядю Гену, который решительно не понимал, что она от него хочет, а потому так смущался и краснел. Леся и сама залилась краской.

К счастью, в этот момент вернулась тетя Лена – счастливая и веселая.

– Ну все! – торжественно возвестила она. – Девчонок я напоила, накормила. Потом им еще кровати постелю, но это позже. А сейчас с вами посидим.

Однако на протяжении полутора часов, то есть того времени, что тетя Лена выделила для племянницы и ее мужа, она не меньше трех раз вскочила со своего места, чтобы сбежать к девочкам и узнать, не нужно ли им чего. Под конец даже дядя Гена не выдержал:

– Да сядь ты уже! – шикнул он на жену. – Что ты все время дергаешься? Не маленькие, если чего им надо, и сами могут прийти.

– Верно, – улыбнулась тетя Лена. – Или крикнут. И чего я разволновалась, глупая?

Но несмотря на то, что она вроде бы согласилась с мужем, она снова вскочила и убежала, чтобы сказать девочкам, что они могут позвать ее в любой момент. И после этого еще пару раз сунулась к ним, чтобы узнать, не звали ли они ее и все ли у них по-прежнему в порядке.

– У вас всегда так?

– Как?

– Тетя Лена всегда возле девчонок так суетится?

– А что ей еще делать? С работы она уволилась. Вся ее забота – это уход за девочками.

– И за тобой.

– И за мной она тоже присматривает, ясное дело, я же ей не чужой.

Но все же Гена был на куда более свободном выпасе. Как заметили супруги, мужу тетя Лена позволяла и стакан за собой вымыть, и чего-нибудь достать или сделать по дому. А девочки ходили у нее, словно принцессы-белоручки. Самый ничтожный пустяк, который требовалось сделать, Лена кидалась делать за них. Леся едва не поперхнулась, когда увидела, как Лена выдавливает зубную пасту на щетки своих дочерей. С травами и для укрепления десен для Анечки, и отбеливающую для Тани.

Однако Леся опять взяла себя в руки и деликатно промолчала, глядя на эту материнскую заботу. Ладно, потерпеть-то осталось всего ничего. А если она сейчас не сдержится и что-нибудь ляпнет, то будет только хуже. Тетю Лену это не изменит, а пребывание их с Эдиком в гостях сильно осложнит.

И все же ночью, прислушиваясь к тому, как кряхтит на балконе дядя Гена, Леся чувствовала неловкость. Приехали, согнали хозяев с их законного места. А вот Таня и Аня спокойно спали каждая в своей комнате. И когда дядя Гена в очередной раз заворочался на неудобной раскладушке, Леся не вытерпела, встала и на цыпочках вышла из комнаты.

Пусть она не может сказать ничего Лене, но уж ее доченькам она выскажет! И пусть милые кузины дуются на нее, сколько хотят, кто-то все же должен им сказать правду. С отцом и матерью так не обращаются! Какими бы тряпками родители ни казались девочкам, это их отец и мать! И их нужно если не любить, то по крайней мере уважать. Ведь именно родители подарили своим детям жизнь. Так что родители для детей самые настоящие земные боги, и детям надо чтить родителей.

Если Таня и Аня этого еще не понимают, Леся сумеет им внушить правильный взгляд на вещи!

Но Леся не успела осуществить свое намерение. Подойдя к спальне Тани, которая была ближе к ней, Леся внезапно услышала голос старшей сестры.

– Да, да, – произнесла девушка. – Я поняла.

И секунду спустя чуть громче, видимо, собеседнику было плохо слышно.

– Я говорю, что все поняла! Ты будешь ждать меня, как договаривались!

Нельзя сказать, что голос ее прозвучал шибко нежно. Собеседник произнес еще что-то, и Таня уже более миролюбиво, но все же слегка раздраженно ответила ему:

– Милый, но я не могу громче. Родители и сестра спят.

Видимо, собеседник произнес что-то очень приятное для Тани, потому что девушка игриво захихикала:

– Хи-хи-хи! Ты такой шутник, любимый. Но дело не только в родителях. Еще у нас гости. Кто? Сестра из Питера приехала с мужем. Да ты что! Зачем мне их звать? Это мать с отцом их позвали. Понятия не имею зачем. Да не все ли равно! Ты же знаешь, мне лишь бы вырваться из дома поскорее. И эти гости... Достали они меня, если честно. Все чего-то смотрят, осуждают. По дому шляются, ни в тубзик не пойти, ни в ванную сунуться. Уеду, и пусть шляются туда-сюда, когда меня тут не будет!

Под конец Леся с облегчением услышала привычные злые нотки в голосе у кузины. Как они были ей знакомы! Значит, Таня все же в душе осталась прежней. Ну и ладно, а то уж Леся начала, грешным делом, думать, что ее кузину Таню подменили и что вместо нее в комнате оказалась другая девушка – милая, нежная, да еще разговаривающая со своим возлюбленным.

И тут же Леся сделала стойку. Минуточку! Это откуда же у Тани взялся возлюбленный? Лена ни о чем таком не рассказывала! Или она сама не в курсе?

Любопытство Леси было возбуждено подслушанным разговором. Так что она даже передумала читать Тане нотацию о приличествующих девушке хороших манерах и вежливом, почтительном отношении к родителям. Леся чувствовала, что ей удастся провести время куда интереснее, если она просто будет стоять молча и слушать. А Таня, не подозревая о прослушке, продолжала щебетать:

– Я тоже мечтаю тебя увидеть. И я тебя! И я! Давай я тебя тоже поцелую!

Леся не удержалась и приоткрыла дверь. Таня разговаривала не по телефону, как вначале подумала Леся. Ее кузина с ногами сидела на кровати и держала в руках включенный планшет, экран которого только что любовно лобызала. Видимо, тратиться на телефонные разговоры влюбленные не собирались и воспользовались бесплатной услугой, предоставляемой Интернетом.

Таня весело смеялась, глядя на экран. И Леся неожиданно почувствовала себя неловко. Прикрыв дверь, она тихонько двинулась дальше, мечтательно улыбаясь своим мыслям.

Кузина влюблена, в этом нету никакого сомнения. И это прекрасно. Ведь кто из нас не влюблялся? А в семнадцать лет самое то – влюбиться до потери памяти.

– Хотя немного странно, что вездесущая Лена ничего не знает о любимом мужчине, который появился у ее дочери.

Но, видимо, Таня специально утаивала от матери эту важную информацию. И где-то Леся кузину даже понимала. Если бы тетя Лена узнала, что ее семнадцатилетняя дочь встречается с кем-то, она бы неизбежно захотела узнать об этом человеке все. Кто он? Откуда он? Кто его родители? Да нечего и гадать, тетя Лена обязательно бы побежала знакомиться с родителями потенциального жениха и выведала бы у них всю подноготную об их ребенке.

А женихи-то нынче до чего осторожные пошли! Чуть что – и в кусты. Знакомиться с родителями молодые люди не любят, считают, что и без замшелых стариков свою жизнь построят. Может, это и неправильно, и в корне неверно, и если жених – человек порядочный, то и скрывать ему нечего, в том числе и родителей, но все-таки Леся понимала Таню, которой не хотелось торопить события.

Вдруг не получится с этим молодым человеком? А родители уже задействованы. Потом при разрыве отношений шуму не оберешься. Измучают вопросами, почему да как случилось, что ничего не получилось? А то еще и претензии выдвигать примутся как с той, так и с другой стороны.

Размышляя таким образом, Леся дошла до следующей комнаты, которая принадлежала Ане. Может, тут ей удастся прочесть заготовленную нравоучительную речь? Но приготовившись открыть дверь, Леся снова замерла. Младшая сестренка тоже не спала и с кем-то болтала.

«Неужели и у этой кавалер? Ане-то рановато!» – подумала Леся.

Но все оказалось не так страшно. Аня разговаривала со своей подружкой, в чем Леся с облегчением и убедилась, вслушавшись в трескотню девочки.

– Завтра увидимся. Я так рада! Жду не дождусь, когда мы все снова будем вместе. Куда пойдем? На озеро? Конечно, я пойду! Нет, Таня с нами не пойдет. Почему я так уверена? А вот так и уверена... Я пойду одна, у Тани есть на завтра дело поинтереснее.

И Аня радостно рассмеялась, словно знала великую тайну.

– Потом объясню, – сказала она затем подружке. – Пока не могу рассказать, я Таньке обещала, что буду молчать. Но потом все тебе расскажу. Намекнуть? Ну, Дашка... Только потому, что ты моя лучшая подруга, так и быть, намекну тебе. Завтра Таньке предстоит такое... То, что всегда бывает в первый раз. Нет, пока не могу подробнее рассказать. Конечно, приедем мы в лагерь вместе. Ну а там... Слушай, я же тебе сказала, что завтра вечером все расскажу. Да, к этому времени уже все кончится. Ну, что ты дуешься? Клянусь, что расскажу! И тебе,

и Насте. Ладно, хорошо, не обижайся ты, пожалуйста, я тебе первой все расскажу. Да, честное-пречестное слово. Ни Насте, ни Полине ничего не скажу, только тебе одной! Кстати, ты знаешь, что мне сказала Настя про Полину?

И Аня азартно принялась вспоминать каких-то общих знакомых, кто и что сказал, кто, на кого, как посмотрел. Лесе стало неинтересно. Тем более что она поняла: сделать выговор кузинам ей сегодня не удастся. Задушевного ночного разговора с этими трещотками не получится. Одна занята, болтая с кавалером. А вторая без умолку чешет языком с подружками.

Так что Леся побрела в кухню. Почему-то от услышанных новостей она сильно разволновалась. Сердце у нее стучало быстро-быстро. Во рту пересохло, и появился какой-то гадкий привкус. Так что Леся налила себе стакан воды и с наслаждением выпила ее. Какая все-таки вкусная местная вода! Дядя Гена привозил воду с родника, она была сладкая и пилась легко. Казалось, такой воды можно выпить сразу литр, и все равно будет хотеться еще.

Выпив один стакан и налив второй, Леся присела за стол. Ей хотелось обдумать те новости, которые довелось только что подслушать. Из разговора Леся поняла, что Таня не только завела кавалера, но еще и собирается отправиться завтра куда-то вместе с ним, вместо того чтобы провести время с сестрой и друзьями в летнем лагере, куда ее посылают родители.

Леся отхлебнула еще глоток и озабоченно пробормотала:

– Ничего не понимаю... Что же они задумали?

Однако, если судить по веселому голосу Ани, ничего плохого она от завтрашнего дня не ждала. Значит, что бы там ни затеяла Таня, ничего опасного в этом деле оказаться не могло.

– Ну, не маленькие уже. Наверное, Таня по дороге в лагерь собирается встретиться со своим бойфрендом. Или даже в самом лагере! Может быть, он вожатый? Или будет в одном с ней отряде?

Мыслей и предположений в голове у Леси было много. Леся так разволновалась, вспоминая свое собственное прошлое, когда она тоже ездила в молодежные лагеря! И совсем как у Тани, у нее тоже была одна тайная любовь. Но помимо этой тайной любви, было еще несколько ухажеров, которых она придерживала, пока тот желанный и главный не обратит наконец на нее внимание. Но он так и не обратил. И в результате Леся провела смену хотя и весело, дурача голову влюбленным в нее мальчишкам, но в самом главном так и не преуспела.

Вспомнив себя молодой, Леся даже развеселилась и вернулась обратно в спальню, уже сильно жалея, что они с Эдиком сейчас не у себя дома. И что на балконе ворочаются тетя Лена с дядей Геней, которые слышат из своей спальни каждый звук. И вздумай они с Эдиком поскрипеть сейчас немножко или даже очень «множко» кроватью, наутро будет некуда деваться от взглядов дяди и тети.

Но возможно, это бы и не остановило Лесю, так уж раззадорили ее воспоминания юности. В конце концов, в квартире есть и другие укромные уголки, например, ванная или... или вовсе можно подняться на крышу, полюбоваться звездами, которые так чудно хороши на темном открытом небе. Однако когда Леся вернулась назад в спальню, то обнаружила Эдика крепко спящим. Не желая сдаваться, Леся потрясла его сначала осторожно, потом посильнее. Но Эдик в ответ лишь бормотал всякую несурезицу, да еще и отбрыкивался от нее.

Понять, что любимая женщина хочет от него любви, он категорически не желал. Наконец Леся и сама почувствовала, что весь ее запал ушел на то, чтобы добудиться Эдика. И теперь, даже если он и проснется, уже ей самой ничего не хочется. Так что она просто прилегла рядом с любимым, закрыла глаза и погрузилась в сладостные воспоминания о том, кто когда-то так сильно запал ей в душу, в ее шестнадцатое лето жизни.

– А ты спи-спи, – мстительно сказала она, глядя на безмятежного Эдика. – Вот так все на свете и проспишь!

Но Эдик и после этого не образумился. Скорее всего, он ничего не услышал. И Леся продолжала вспоминать свою давнюю любовь, ничуть не смущаясь, что не может воскресить в памяти даже то, какого цвета были у него глаза.

Но разве это так уж важно – голубые у него были глаза или серые? Важно то, что Леся вновь переживала то волшебное чувство первой влюбленности, сладостное и вместе с тем необычайно лихое и веселое.

Те чувства, которые мы переживаем в ранней юности, поистине величайшая наша драгоценность. Ведь их уже никогда не доведется пережить вновь. Даже если впоследствии мы и влюбляемся, это уже чувство взрослого и умудренного опытом и ошибками человека. Сердце его покрылось многочисленными шрамами, потеряло значительную долю своей чувствительности.

С годами мы становимся такими отвратительно мудрыми, так цинично смеемся над своими прошлыми ошибками и заблуждениями! Увы, смех этот горек и означает лишь одно – нам уже никогда не испытать ни сладости первой любви, ни боли от первого предательства. Как кожа на месте операционного шрама уже никогда не обретет прежней чувствительности, так и нашим чувствам уже не вернуть себе первоначальной силы.

Но в юности, когда мы просто любим, еще не думая ни о чем другом, наши чувства обострены до предела. И память о пережитых в ту пору сладостных мгновениях иной раз способна воскресить и саму нашу юность, и нас самих – юных и таких трогательно прекрасных в своей первозданной наивности.

Глава 3

Леся и сама не заметила, как заснула. Она спала крепко и сладко, а сны, которые ей снились, были необычайно красочными. Начался ее первый сон с того, что Леся бежала, спасаясь от неожиданно начавшегося теплого летнего дождя. Ливень застиг ее в поле, и девушка побежала в город, к людям, к домам, способным дать ей укрытие. Мокрые цветы и трава хлестали ее по ногам своими стебельками, побуждая бежать еще быстрее.

Второй сон начался после того, как Леся забежала наконец в магазин, дверь которого была призывно открыта ей навстречу. Там она стала покупать второпях многочисленные, причем совершенно ненужные ей вещи. Какие-то железные болванки, шестеренки и разводные ключи. Зачем ей эти вещи, она не понимала даже во сне, но накладывала и накладывала их в кучу своих покупок, совсем не думая, куда потом пристроит всю эту гору металлолома.

Затем начался третий сон – совершенно волшебный. И начался он в тот момент, когда к Лесе подошел продавец, с которым она и завела важный и очень обстоятельный разговор обо всех магазинных новинках и сделанных ею покупках. Продавец этот был удивительно похож на ту самую ее давнюю и, как она думала, прочно забытую любовь. Во сне он очень тактично дал понять Лесе, что она набрала не то, что совсем уж хлам, но определенно выбрала вещи, которые ей лично не нужны и никогда не пригодятся. И предложил помочь выбрать то, что принесет ей самой радость.

Леся слушала его и не слышала. Она смотрела на продавца и думала о своем. А именно: оказалось, глаза у него были не серые, не голубые, а карие. С красивыми золотистыми точками, рассыпанными ближе к центру.

Подумать только, как она могла забыть такие чудесные глаза?

– Вставай, соня! – услышала она чей-то голос. – Вставай, а то все пропустишь!

– Что? – сонно пробормотала Леся, еще толком не проснувшись. – Что я пропущу?

– Завтрак! Что же еще?

Леся потянула носом и улыбнулась. Запахи в квартире носились и впрямь просто потрясающие. Она открыла глаза и увидела стоящего перед кроватью Эдика.

– Твоя тетка готовит с семи утра, – сказал ей муж. – Наготовила на целый полк.

– Что же она меня не разбудила? Я бы ей помогла.

– Она велела тебя не трогать.

Леся невольно улыбнулась. А что, ведь неплохо иной раз побыть чьей-то любимой девочкой. Леся уже и забыла, как это приятно, когда кто-то из старших в роду женщин суетится по утрам в кухне, давая возможность молодежи поваляться чуточку подольше.

– Вставай, – повторил Эдик, заметив, что у Леси хорошее настроение. – А то твои кузины уже потопали в кухню. Если мы с тобой не поспешим, они расхватают все самое вкусенькое.

Но Эдик напрасно боялся. Тетя Лена наготовила столько всякой всячины, что было решительно непонятно, как они все это съедят. На накрытом клетчатой скатертью с веселенькими красными оборочками столе было выставлено столько еды, что свободного места совсем не оставалось. А тетя Лена продолжала метать все новые и новые яства. Некоторые тарелки вставали уже вторым рядом, не хотели прочно держаться, и время от времени кому-то приходилось подхватывать сползающее блюдечко или мисочку.

На столе были домашняя колбаска, порезанная аппетитными кружочками, запеченный печеночный паштет, белый мягкий сыр. В тарелках лежал поджаренный бекон, который надо было есть с яичницей. Также были свежие, еще горячие пирожки с капустой, к ним предлагался соус из свежей сметаны, смешанной с мелко порубленной зеленью и дробленным орехом.

Увидев племянницу, тетя Лена помахала ей перемазанной в муке рукой:

– Леся! Жарю твои любимые сырники.

– Спасибо, тетечка.

На самом деле Леся была совершенно равнодушна к тетиным сырникам, но она знала, что это блюдо любит Таня. Точно так же как пироги с капустой были явно сделаны для Ани. Ну а прочим блюдам мог порадоваться дядя Гена. Леся, которая привыкла довольствоваться на завтрак мисочкой каши-размазни, фруктами и чашкой чего-нибудь горячего и жидкого, сейчас растерянно озиралась по сторонам. Что же ей съесть? Ничего из того, что она видела, ей не хотелось. И вообще, если начинать день с колбасы или сала, то к чему это в итоге приведет?

– Что же ты застыла? – удивился Эдик. – Налетай! Столько всего вкусного, просто обалдеть!

Сам он начал с яичницы, которая буквально плавала в растопленном на сковороде жире. Леся такое есть не могла. В итоге сырники оказались самым диетическим продуктом, так что ими Леся и позавтракала. Чай с молоком тоже оказался вполне приличным, хотя и отличался каким-то странным вкусом.

– Что вы туда добавили? – спросила Леся у дяди с тетей. – Не могу понять, что за вкус.

– Это черный пуэр – мой любимый и гречишный мед для здоровья.

– Вот оно что.

Дома Леся пробовала этот сорт чая, он ей нравился. Но вместе с медом, собранным пчелами с гречихи, вкус получился необычным.

После завтрака обе кухни поднялись и гордо отправились к себе – собираться в путь-дорогу. Мужчины потопали по своим делам. В кухне остались лишь тетя Лена и Леся, которая твердо настояла на том, чтобы помочь тете с уборкой после завтрака.

– Не надо, – пыталась увильнуть тетя Лена. – Ты – гостья.

– И что с того, что гостья? Если больше некому тебе помочь, помогу я!

Леся нарочито громко произнесла последнюю фразу, надеясь, что кухни услышат и сделают для себя хоть какие-то выводы. Но похоже, напрасно старалась. Из комнаты Тани доносились громкая музыка, а Аня заливисто смеялась, вновь обсуждая что-то с кем-то из своих подружек. Обе девчонки были совершенно счастливы, жизнь у них полностью удалась. Отъезд в летний лагерь не вызывал ни капли грусти.

Моя посуду, вернее, ополаскивая оную и складывая в посудомойку, Леся не удержалась и спросила у тетки:

– А у девочек, наверное, уже есть кавалеры?

Тетя Лена, которая занималась тем, что возвращала продукты частично обратно в холодильник, а частично раскладывала их по контейнерам, чтобы дать дочерям с собой в дорогу, вдруг проголодаются за пару часов в пути, оторвалась от своего дела и удивленно произнесла в ответ:

– Кавалеры? Женихи, ты имеешь в виду?

– Женихи, кавалеры... молодые люди, одним словом.

– Да ну тебя! – отмахнулась тетя Лена. – Скажешь такое! Они же еще обе совсем маленькие.

– Ну, Аня, возможно. Хотя я в свои пятнадцать лет...

– Что?

– Ничего. Только хочу сказать, что первый раз я влюбилась в четырнадцать.

– Ну, это ты. А мои девочки ни о каких мальчишках даже не думают.

– И Таня тоже?

– У нее никого нет. Во всяком случае, я никого не замечала.

Леся в ответ лишь хмыкнула. Не иметь и не замечать – это, тетечка, две большие разницы.

– А к чему ты об этом спрашиваешь? – неожиданно насторожилась тетя Лена. – Они тебе что-то рассказали?

– Нет. Но вчера ночью я встала... в туалет. И, проходя мимо комнаты Тани, слышала, как она разговаривает вроде бы со своим молодым человеком.

– Тебе показалось! – твердо сказала тетя Лена.

– Но я видела, как Таня целовала планшет!

Тетка на мгновение замерла, но потом возразила:

– Это ничего не значит. Это у нее такая любовь к Легаласу.

– К кому?

– Легалас – эльф из «Властелина колец». Кажется, он сын короля лесных эльфов. Тот, кстати говоря, Тане тоже нравится.

– Так у нее роман с ними обоими? – развеселилась Леся. – И с сыном, и со стариком?

– Я бы его стариком не называла. Очень даже интересный мужчина. Осанка такая, волосы... взгляд!

Леся снова улыбнулась, но про себя она с предположением тети не согласилась. Таня разговаривала не со сказочным персонажем, а со вполне конкретной реальной личностью. Молодой человек задавал Тане вопросы, а она на них отвечала. Вряд ли лесной эльф предложил бы Тане встретиться с ним в реальной жизни. Да и странно для семнадцатилетней девушки так себя вести. Еще для подростка двенадцати-четырнадцати лет такая детская влюбленность в киношного персонажа может быть понятной. Но для Тани... Она уже взрослая девушка. И влюбиться в героя из фильма, болтать с ним и назначать свидания? Нет, тут было что-то другое.

Однако Леся не успела сформулировать эти мысли, чтобы донести их до своей тети. Пора было уже собираться, чтобы проводить девочек до автобусов, на которых они должны были отправиться в летний лагерь.

Надо сказать, что в этот лагерь девочки ездили с восьми лет. Им обеим там очень нравилось, они никогда не жаловались родителям на скуку, не просились домой и рвались проводить в лагере хоть по три летних смены. Также, несмотря на разницу в возрасте, их обеих регулярно определяли в один и тот же отряд.

Вообще, отношение в провинции к людям было куда более человечным, нежели в большом городе. Несмотря на то, что возрастной ценз для покупки путевки в лагерь был шестнадцать лет, а Тане исполнилось уже семнадцать, директор лагеря, пойдя навстречу просьбе и хорошо зная девочку, согласилась взять ее в лагерь еще один раз.

И вот теперь обе девочки, лучась от радости и сияя, как никогда на памяти Леси не сияли, стояли у дверей и поторапливали родителей и Лесю с Эдиком.

– Скорее, а то опоздаем!

Особенно нервничала Таня. Когда Эдик слишком уж затянул со сборами, хорошее настроение у девушки стало стремительно меняться в худшую сторону.

– Что он там так долго возится? – зло прикрикнула она на мать, хотя Лена была давно уже готова и сама поджидала Эдика. – Подгони его!

Увидев, что мать застыла в нерешительности, Таня злобно крикнула:

– Ну, кому я сказала?!

Хорошо еще, что Эдик сам появился в этот момент в коридоре со словами:

– В чем проблема, я не понимаю? Таня, чего ты бузишь? Опоздаешь на автобус, отвезем тебя на машине. Тут ведь недалеко?

– Мама! – взвизгнула Таня. – Что он говорит?

– Я хочу ехать с друзьями! – закричала и Аня. – Мама!.. Папа!.. Пусть он пошевеливается!

Родители девочек умоляюще взглянули на Эдика:

– Нам нужно поторопиться.

Но Эдик словно нарочно затягивал сборы, как только мог. Сначала он вспомнил, что забыл телефон. Вернулся за ним в комнату, долго искал, потом обнаружил у себя в кармане. Вернувшись в прихожую, принялся чистить обувь, повторяя раз за разом, что хорошего человека всегда видно по тому, как начищены у него ботинки. С невозмутимым лицом Эдик чистил сандалии, ничуть не смущаясь нарастающим градусом напряженности в прихожей.

Тетя Лена не выдержала первой.

– Так! – произнесла она тоном, не терпящим возражений. – Мы больше ждать не можем. Догоняйте нас.

Услышав это, девчонки радостно помчались вниз по лестнице, предоставив родителям тащить их рюкзаки и сумки.

– Черепаха! – донесся голос Ани.

– Возится, словно столетний дед! – это уже Таня.

И ни один из родителей даже не намекнул девочкам, что так разговаривать со взрослыми или вообще с кем бы там ни было просто неприлично.

Леся тяжело вздохнула и повернулась к мужу:

– Долго ты еще?

– Уже все. А чего они так взбесились? Ведь можно же поехать и на машине. Разве я не прав?

– Прав, конечно, прав. Но девочкам хочется поехать со своими друзьями.

– А тетка твоя чего психует?

– У автобусов ребят будут отмечать по спискам. Если не успеть, то девочек отметят как отсутствующих.

– Но ведь в лагере все выяснится?

– В лагере придется искать директора или кого-то из вожатых, чтобы подтвердить при-
бытие девочек. А это целая история, Лене не хочется лишней возни.

– А мне кажется, Лена готова на все, что угодно, лишь бы это было по вкусу ее драгоценным доченькам!

Голос Эдика звучал раздраженно. И честное слово, Леся где-то его понимала. Хотя Таня и Аня были ее родственницами, но никакие родственные узы не помогали выдерживать их хамство.

– Девочки сегодня уедут, – робко произнесла она, желая успокоить Эдика. – И дальше мы будем отдыхать уже без них.

– Очень хорошо. Может, тогда и провожать их не пойдем?

– Вы же с дядей Генкой сразу после этого собирались на рыбалку?!

– На рыбалку поеду я один. Дядя Гена, насколько я понял, собирается отпраздновать отъезд дочерей дегустацией всех сортов местного пива. И для этого ему нужен я.

– В качестве компаньона?

– Если бы! – хмыкнул Эдик. – Твой дядя еще тот жук. Он правильно рассчитал: сесть за руль, накушавшись пива, он уже не сможет. Значит, ему нужен водитель. Вот эта роль мне и предложена.

– Выходит, мы сейчас поедем на твоей машине? – сообразила Леся.

– Да.

– Ой, тогда нам надо торопиться!

И молодые люди, захлопнув за собой дверь, поспешили вниз по лестнице. То есть спешила одна Леся. Эдик спускался нарочито медленно. И к тому моменту, когда он появился во дворе, накал страстей достиг апогея. Девчонки кидали на Эдика такие сердитые взгляды, что оставалось удивляться, как это на нем не остается обугленных дыр.

Но больше всех досталось бедняге Генке.

– Папа, почему мы не могли спокойно поехать на твоей машине?

- Ты же обещал, что отвезешь нас!
- В самом деле, Гена, что за странная прихоть?

Но дядя Гена, желающий провести день согласно намеченному плану, выдержал натиск жены и дочерей.

- Все в порядке. У нас еще пропасть времени.
- Полчаса всего осталось!
- Тут ехать десять минут.

Доехали до нужного места они и впрямь быстро. Автобусы еще только начали подавать к условленному месту, и в них загружались первые счастливики. Леся огляделась по сторонам, обратила внимание на густую зелень, обрамлявшую маленькую живописную площадку, где стояли автобусы, и произнесла:

- Я вообще не понимаю, зачем девочкам куда-то ехать? У вас такой замечательный зеленый город, огромный двор, парк через дорогу от дома, за ним речка.
- Девочкам дома скучно. А там у них друзья.

Однако Леся что-то сомневалась в том, что у сестер, особенно у старшей, Тани, есть в лагере много друзей. Конечно, сестер приветствовали другие ребята из их отряда. Но было видно, что между собой ребятам и без девочек есть о чем поговорить. Они кивали Тане с Аней, обменивались несколькими короткими репликами, а потом отходили к своим компаниям. Таня и Аня стояли особняком, каждая уткнувшись в свой гаджет. Девочки настояли на том, чтобы взять новенькие продвинутые смартфоны с собой.

Правда, потом к Ане все же подбежало несколько девочек – ее сверстниц или чуть помоложе. Вот с ними она охотно принялась болтать. Леся поняла, что это и есть те Даша, Полина и Настя, которых девочка упоминала в телефонном разговоре. Но вот Таня по-прежнему стояла одна.

– Миленькие мои! – умилилась между тем тетя Лена, порываясь целовать дочерей и вызывая своим поведением в девушках откровенное раздражение.

- Они грубо отпихивали от себя мать.
- Отстань! Не при всех же!

А Таня и вовсе грубо произнесла:
– Надоело!

Леся услышала, как стоящий рядом с ней Эдик отчетливо заскрипел зубами:

- Выдрать бы их обеих! Крапивой и до красных пузырей!

Дядя Гена деликатно сделал вид, что ничего не слышит, и отошел. А Леся испуганно покосилась на свою тетку, не слышала ли и она возмутительного отзыва Эдика? Но тетя Лена стоически пыталась добиться от доченек хоть напоследок какой-то ответной ласки. Но этого счастья ей дано не было. Девушки загрузились в автобус, даже не помахав матери рукой. Лишь Аня, оказавшись уже в автобусе, подняла большой палец вверх, показывая матери, что все здорово, она всем довольна. Таня, так та даже не оторвалась от своего смартфона.

- Почему она уткнулась в него? – спросил Эдик у Леси.

Но тетя Лена была уже рядом, поэтому ответила она. И как обычно, бросилась защищать свою дочь.

- У Тани каникулы! Может она хоть на каникулах заняться тем, что ей нравится?
- Я всего лишь хотел сказать, что она могла бы помахать нам.
- Попрошались ведь уже!
- Лично со мной никто не прощался.

Но переубедить тетю Лену насчет ее дочерей было невозможно.

- Девочки тебе сказали «До свиданья»! Обе!

Эдик уставился на нее:

- В самом деле? Может быть, тогда вы мне скажете, что я им на это ответил?

Тетя Лена не нашлась, что сказать. Да и автобусы как раз в это время стали отъезжать. Вместо разговора с Эдиком женщина с энтузиазмом замахала вслед. Впрочем, ни Аня, ни Таня в сторону матери и родных больше не смотрели. В гаджетах у них нашлось занятие поинтереснее. Хотя Леся невольно отметила, что все прочие дети, прилипнув к окнам, строили веселые рожицы, улыбались и всячески выражали свои чувства по отношению к остающимся родителям. Лишь Таня с Аней подчеркнуто не обращали внимания на окружающий их веселый гомон.

Обратно Леся с теткой возвращались пешком. Эдик предлагал их подвезти, но тетя Лена отказалась. И как подозревала Леся, дело тут было не в желании тети прогуляться, а в нежелании находиться рядом с человеком, осмелившимся хоть косвенно, но критиковать ее замечательных дочек.

Бредя по тихим улицам маленького городка – в этот полуденный час все его жители были либо на работе, либо на своих огородах, либо на речке, – Леся чувствовала, что тетя хочет ей что-то сказать. И дождалась.

– Леся... ты меня, конечно, прости, но мне кажется, что твой Эдик...

– Что Эдик?

– Что он недостаточно воспитан.

– Разве? Я не замечала.

– А я вот заметила! Он все время критикует меня и Гену.

Леся покосилась на тетку с лукавой насмешкой. Эдик ни единого дурного слова не сказал ни в адрес дяди Гены, ни в адрес тети Лены. А вот про Аню с Таней он и правда отпустил пару-тройку критических замечаний. И похоже, это явилось очень болезненным ударом по родительскому самолюбию тети Лены. Леся все это понимала. Но допустить, чтобы кто-то критиковал ее мужа за то, чего он не делал, Леся тоже не могла.

И она сказала:

– Тетя, если говорить начистоту, то Эдик был больше недоволен поведением Тани и Ани.

– А в чем дело?

– Разве ты сама не замечаешь, как девочки себя ведут?

– А как?

– По-хамски!

– В отношении кого? Тебя? Что они тебе сказали?

– Мне они ничего особенного не сказали. Еще не хватало! Да и не во мне дело. Я что? Сегодня приехала, завтра уеду. Но ты-то... Разве тебе самой не противно, как они себя ведут с тобой?

– Да как они себя ведут? По-моему, они нормально со мной себя ведут. Мы с ними дружим.

– Ты это называешь дружбой? Они о тебя разве что ноги не вытирают. А может, и вытирают, я не знаю.

Глаза тети Лены начали стремительно наполняться слезами.

– Кто тебя подговорил так со мной разговаривать? Твоя мать? Она всегда ненавидела моих детей!

– Мама ничего такого не говорила.

– Ты вот ее защищаешь, а не надо бы! Она моя сестра, тетя моим девочкам. Но разве она ведет себя так, как подобает? Тебя ко мне посылает, да еще с мужем, не стесняется, а сама моих дочек ни разу к себе в Финляндию не позвала погостить!

– Нет, тетя, дело тут не в моей маме. И гостить она к себе не зовет ни Таню, ни Аню, потому что ей неприятно, что они вечно хамят всем подряд.

– Да кому они хамят? Что ты к ним прицепилась? У меня замечательные девочки, почему вы все так настроены против них?

Тетя Лена почти кричала на племянницу. Она была неподдельно огорчена и расстроена. И Леся сто раз пожалела, что вообще начала этот разговор. Ведь помнила же, к чему приводят беседы на эту тему, но зачем-то начала говорить тетке про ее дочек! Единственная тема, которая могла вывести тетку из себя и заставить накричать на кого-то, – как раз и была тема воспитания ее дочерей.

Леся отвернулась, и дальше они шли уже молча. Тетя Лена выразительно всхлипывала всю дорогу. А перед самым домом вдруг заявила:

– Я знаю, зачем вы с мужем ко мне приехали. Это тебя твоя мама подслала! Специально тебя подговорила, чтобы ты меня до смерти довела.

– Зачем?

– Она меня ненавидит! И моих девочек тоже! Завидует тому, как я их люблю. Сама-то Света никогда на такую материнскую любовь способна не была. Кукушка!

– Тетя Лена, почему ты так говоришь?

– Да как же не говорить, Лесенька, – жалобно всхлинула тетка. – Она ведь тебя бросила. Умотала к этому своему мужику в его Финляндию, а тебя одну оставила. У тебя же ни отца не было, ни бабушки. Одна ты осталась!

Леся была ошеломлена. Она никогда не рассматривала замужество своей мамы под этим углом.

– У меня рядом всегда была Кира, – напонила она тете. – И вовсе меня мама не бросала. Когда она вышла замуж во второй раз, я была уже взрослой.

– Как же! Взрослая! Почти как моя Танюшка сейчас, такой ты была! Ой господи, как представляю, что ей сейчас столько же лет, сколько тебе тогда было, так тебя жалко становится!

– Тетя Лена, я ни в чем не нуждалась. Поверь, жалеть меня не надо.

– Мать защищаешь? Моих дочек травишь? Это Света тебе велела мне гадостей про дочек наговорить?

Леся сочла за благо ничего не отвечать. Вряд ли тетя Лена бы ей поверила, даже если бы Леся и призналась, что никто ее не подговаривал, она все увидела своими глазами, не выдержала и брякнула правду. А вдруг бы поверила? Тогда что? Начала бы обвинять уже Лесю? А ведь им с теткой еще жить под одной крышей какое-то время.

И Леся молчала. В конце концов, отношения у мамы и ее сестры всегда были напряженные. Хуже стать они уже вряд ли смогут. Пусть тетя считает, что Лесю подговорила ее мама.

Придя домой, расстроенная тетя Лена уединилась в комнате старшей дочери, а Лесе предоставила свою бывшую спальню. Комнату Ани она закрыла и предупредила Лесю, чтобы туда никто не смел вселяться. Тетке Лене была невыносима даже мысль о том, что кто-то посторонний посмеет посягнуть на квадратные метры, «освященные» присутствием там дорогой дочурки.

Лесе неожиданно стало некомфортно находиться в этом доме. Лучше уж им уехать! Зря они с Эдиком пообещали тете и дяде, что проведут у них не меньше недели. Теперь Леся думала, что им стоит уехать уже завтра. Или даже прямо сегодня вечером!

Но когда поздно вечером вернулись с рыбалки мужчины, то сразу же стало ясно, что ни о каком отъезде и речи быть не может. Рыбаки явились с целым мешком рыбы, которую тут же принялись чистить и сортировать.

– Плотва и подлещик на вяление пойдут, – распорядился дядя Гена. – Окунь, что покрупнее, мы закоптим. Ну, а из мелких окушков Лена нам ушицу сварганит.

Лена молча кивнула и встала к плите. Леся же глядела на богатый улов и с тоской понимала, что ее план побега от тетки не сработает. Любимый муж от такого рыбного изобилия никуда и нипочем не уедет. Во всяком случае, в ближайшее время точно не уедет. А значит, надо было как-то мириться с тетей.

Леся как раз продумывала, как бы ей половчее подлизаться к тете, как вдруг дядя Гена поднял голову и спросил:

– Наши-то девчонки не звонили?

– Пока нет.

– Как они там? Что-то у меня сегодня весь день дурное предчувствие, – произнес дядя Гена.

– Типун тебе на язык! – встрепенулась жена. – Что ты такое говоришь? Все у них в порядке. Они доехали в целости и сохранности. Я звонила Надежде Степановне, она сказала, что все автобусы прибыли без происшествий и в дороге...

Но продолжить тетя Лена не успела. У нее зазвонил телефон, и она воскликнула:

– Вот видишь, ты их вспомнил, они и позвонили!

– Почему ты считаешь, что это девочки?

– А кто еще может звонить в такое время?

Часы и впрямь показывали почти одиннадцать вечера. Тетя Лена тепло улыбнулась:

– Вот бессовестные какие девчонки! Уже отбой у них давно, а они трезвонят.

Однако материнское сердце подвело Лену. Это были не дочери.

– Надежда Степановна звонит, – удивленно произнесла женщина, взглянув на высветившийся на дисплее номер. – Чего это она? Спонсорскую помощь попросить у меня хочет? Так вроде бы я уже заплатила.

Но оказалось, что дело совсем не в этом. Все обстояло куда хуже. Это Леся поняла, глядя на то, как стремительно бледнеет ее тетя и бессвязно лепечет:

– Как их нет в корпусе? Как?.. Где?.. Что?..

Все остальные сразу же поняли, что произошло нечто непредвиденное. Побросали рыбу и обменялись встревоженными взглядами.

– Что такое?

Но Лена им не отвечала, полностью сосредоточившись на разговоре с директрисой лагеря. Вот только произносила она невнятные реплики, из которых нельзя было что-либо понять.

Наконец Лена произнесла:

– Я все поняла, сейчас буду звонить!

– Что случилось? – повторил вопрос Гена, видя, что она закончила разговор.

Но Лена, не отвечая, принялась лихорадочно нажимать кнопки. И лишь прижав трубку к уху, сказала:

– Представляешь, Надежда Степановна говорит, что обеих девочек до сих пор нет в корпусе!

– Обеих? Что ты? И Ани тоже?

Леся удивленно взглянула на дядю Гену. Почему его заинтересовал именно этот момент? Потому что Таня старше на два года? Или отец что-то знает о том, где может сейчас находиться Таня? А вот отсутствие Ани в корпусе стало для него полной неожиданностью?

Но больше никто на это странное замечание Гены внимания не обратил.

– Выключен! – рассерженно воскликнула Лена, глядя на сотовый с таким видом, словно он лично был ответственен за то, что она не может дозвониться дочери. – Таня не отвечает. Сейчас позвоню Ане!

Но телефон младшей сестры также оказался выключенным.

– Ужасно! Что они себе позволяют!

Гена взглянул на жену:

– Что конкретно сказала Надежда Степановна?

– Сказала, что во время отбоя девонок не оказалось на местах в палатах. Они стали расспрашивать остальных ребят, и выяснилось, что девочек последний раз видели за ужином.

– Так давно?

– Да. Потом все пошли смотреть кино, но ни Тани, ни Ани с остальными уже не было. Никто не спохватился, потому что все решили, что девочкам просто не хочется сидеть в душном зале. Но и после кино, когда все пошли к корпусу, дочери не появились.

Однако это заметили лишь дети. Заметили и промолчали, потому что не хотели, чтобы девчонкам влетело. Вожатые спохватились лишь после того, как обнаружили пустыми постели двух сестер. Они кинулись проверять и обнаружили, что вещи девочек находятся на своих местах, исчезли лишь они сами и их смартфоны. Впрочем, в этом не было ничего удивительного, смартфоны как раз для того и созданы, чтобы носить их постоянно с собой.

– Я ничего не понимаю, – шептала Лена. – Куда могли подеваться девчонки? Куда они ушли?

– А что говорит эта Надежда Степановна?

– Что она может говорить?.. Что они ищут! Весь лагерь на ушах. Просила, чтобы я позвонила девочкам со своего телефона... Да, надо ей же отзвониться!

И Лена снова позвонила директору лагеря, куда сегодня утром отправила двух своих драгоценных дочек. Гена тоже выглядел изрядно встревоженным, и Лесе захотелось его утешить.

– Не переживай, дядя, – сказала она. – Вряд ли девчонок похитили сразу обеих.

Но дядя Гена кинул на нее такой испуганный взгляд, что Леся сильно пожалела, что вообще произнесла это слово. Конечно, для заботливых и трепетных родителей было ужасно представить себе, что их любимые дочки куда-то могли исчезнуть. А уж мысль об их похищении и вовсе казалась им чудовищной.

Между тем Лена закончила разговаривать с Надеждой Степановной, со вздохом произнеся:

– Да, наверное, вы правы. Сейчас все равно слишком темно, чтобы начинать поиски. Да, они обе уже взрослые девочки, так что подождем до утра. Нет, вряд ли я усну, буду звонить им каждые пять минут. Авось хотя бы одна появится в сети.

И она сдержала данное обещание. Когда Леся в три утра заглянула в бывшую комнату Тани, сейчас занятую ее родителями, она увидела сидящую на кровати тетю Лену, которая не выпускала из рук мобильного. От него к розетке тянулся длинный шнур. Тетя Лена была вынуждена держать телефон на зарядке, потому что от постоянных звонков у трубки садился аккумулятор.

Покачав головой, Леся поклялась себе, что как только негодные девчонки найдутся, она лично отхлещет каждую из них по щекам. Одно дело – взвалить на мать все заботы по хозяйству, открыто хамить ей и вообще вести себя вызывающе. И совсем другое вот так взять и пропасть, никому и ничего не сказав, но прекрасно понимая, что мать будет сходить с ума от страха за жизнь и безопасность своих девочек.

Почему-то Леся была уверена, что ничего страшного не случилось. Просто старшей сестрице небось пришлось в голову провести ночь со своим кавалером. И чтобы младшая не выдала ее план, Таня взяла с собой и Аню. Конечно, получается какое-то странное свидание – свидание втроем. Но возможно, кавалер Тани подыскал молодого человека и для младшенькой? Так сказать, чтобы отвлечь внимание Ани и насладиться компанией Тани.

Да, версия об отправившихся на свидание молодых девушках, случайно загулявших с симпатичными кавалерами и забывших про время, казалась Лесе наиболее подходящей. Сама-то она в их-то годы!.. И Леся снова хотела удариться в романтические воспоминания о своей юности. Не тут-то было! Сколько Леся ни пыталась настроиться на нужный лад, вызвать в памяти то трогательное чувство, ничего у нее не получалось. Мысли упорно возвращались к пропавшим сестрам.

Какое-то непонятное чувство тревоги царапнуло Леся за душу. Она вспомнила, как вчера ночью подслушала разговор Ани. Девочка определенно планировала к вечеру быть

уже в лагере, чтобы рассказать подружкам восхитительную сплетню о том, чем занималась ее старшая сестра днем. Почему же этого не произошло? Что помешало планам Ани осуществиться? И нет ли в этом какой-нибудь угрозы для жизни и безопасности обеих девочек?

Глава 4

До самого утра никто заснуть толком так и не сумел. Утро началось для всех с тупой головной боли, которая отзывалась у кого-то в затылке, у кого-то в висках, а кому-то давило прямо на макушку. Ни одна из девочек так и не ответила на постоянные звонки Лены. Несчастливая перепуганная мать уже в семь утра позвонила в лагерь.

– Надо начинать поиски!

– Подождем до завтрака. Может, к завтраку они все же вернуться?

Но ждать Лена уже не могла. К завтраку они с мужем были в лагере, лично стояли у дверей столовой и разглядывали всех детей, идущих на первую трапезу. Высматривая своих дочерей, они также выискивали другие знакомые лица.

Лена первой увидела мордашку одной из подружек Ани.

– Полина!

И тут же Гена увидел вторую приятельницу своей младшей дочери:

– Настя!

Выловив из толпы других детей двух подружек Ани, родители принялись расспрашивать их, не скрывая своей тревоги. Увы, девочки понятия не имели, куда могли отправиться сестры. Они твердили, что Таня весь день казалась возбужденной и какой-то особенно недовольной. Вроде бы кто-то из ребят даже видел, как она топала ногами и ругалась непонятно на кого, разговаривая по телефону.

– Но под вечер настроение у нее как будто бы улучшилось.

Этот вывод был сделан девочками потому, что Таня отпустила несколько едких реплик в адрес приятельниц своей сестры.

– А Полине даже посоветовала сесть на диету, потому что та возмутительно разожралась.

Одним словом, Таня стала похожа на себя обычную, и все успокоились на ее счет. Но оказалось, что рано.

– А потом они обе, и Таня, и Аня, сказали, что смотреть кино они не пойдут, этот фильм они уже видели, им не интересно смотреть такое дерьмо по второму разу. И ушли.

– А куда? Они сказали, куда пойдут?

– Они нам сказали, что посидят на свежем воздухе. Только это была неправда.

– Неправда?

– Ну, не совсем правда, не полная.

– А почему вы так решили?

– Ну, когда Таня говорила, что они с Аней пойдут на свежий воздух, то Аня внезапно так хитро рассмеялась и на сестру поглядела.

– А Таня на нее строго взглянула и поскорее утащила Аню прочь от нас.

– И еще потом ей что-то выговаривала, а Аня оправдывалась.

– А что выговаривала-то?

– Мы только услышали: «Ты что, хочешь мне все испортить? Тогда лучше оставайся в лагере!»

– А что испортить? – изнывала от волнения тетя Лена. – Что они задумали?

Но этого девочки не знали. Тетя Лена в сердцах воскликнула:

– И что вы за подруги после этого? Плохие вы подруги, вот что!

Девочки обиделись:

– Мы вашим дочерям в пастухи не занимались.

И обиженные девочки двинулись в столовую. А тетя Лена, не обращая больше на них внимания, побежала дальше по территории лагеря. До приезда полиции она успела поговорить

с двумя охранниками, сторожем и медицинской сестрой. Дядя Гена, который остался дежурить возле столовой, побеседовал с поварами и Дашей – третьей приятельницей Ани.

Эта девочка оказалась более разговорчивой, чем Полина с Настей.

– Мы с Аней, Полей и Настей уже много лет селимся в одной палате. Таня с девочками постарше, а мы с Аней. И я хочу сказать, что Аня знала о том, что ее сестра задумала пойти вечером за территорию лагеря.

– Зачем?

– У Тани было назначено свидание с ее молодым человеком.

Услышав, что у его старшей дочери, оказывается, был молодой человек, дядя Гена схватился за сердце. Оно внезапно и резко застучало у него, хотя раньше он и понятия не имел, где находится упомянутый орган.

Впрочем, его можно было понять. Вечером! В темноте! Свидание с незнакомым мужчиной!

– И еще Аньку за собой зачем-то потащила! – простонал он. – О-о-о!

Дядя Гена был очень напуган. Он прекрасно понимал, что поход двух молодых девушек за территорию лагеря на свидание с малознакомым молодым человеком или даже людьми – это весьма опасное мероприятие. И тот факт, что девушки до сих пор не вернулись назад, подтверждал это.

Полицейские разделили тревогу родителей.

– Одно дело, если девчонки ушли сами по себе. И другое – если у них было назначено свидание с кем-то. В первую очередь нам надо найти этого человека! Что вы можете рассказать о нем?

Увы, родители были совершенно беспомощны. Они не знали, кто числился у их старшей дочери в кавалерах. Но полицейские не теряли оптимизма.

– Найдем. Проверим телефонные разговоры. В электронную почту залезем. Были у ваших дочерей какие-нибудь гаджеты?

У обеих девочек были смартфоны, которые они и взяли с собой в лагерь и которые исчезли вместе с ними. Однако дома был еще стационарный компьютер и планшет, которым почти единолично пользовалась Таня, лишь время от времени позволяя младшей сестренке поиграть в каком-нибудь приложении, но всегда строго отслеживала, чтобы Аня не закачивала ничего самовольно и не играла в те игры, в которых в данный момент заинтересована сама старшая.

– Тут вам делать больше нечего, – произнес полицейский, который был среди прочих старшим по званию. – Прочесать округу – это уже наша задача. Фотографии сестер у вас с собой?

– Нет, мы как-то не сообразили, что их надо захватить...

– Ничего. Наш сотрудник поедет с вами в город, он возьмет планшет и фотографии обеих пропавших девочек. Дам вам самого опытного моего помощника, он не подведет.

Поняв, что родители совсем приуныли, он неожиданно захотел поддержать их.

– Не бойтесь! Взрослые девки, таких для одной цели могут похитить!

– Похитить?

– Ну, увезти.

– И для какой цели?

– Ну, так это... известное дело... молодые девчонки, симпатичные, наверное?

– Особенно старшая.

– Вот для любовных утех их и увезли. И если они до сих пор живы, то уверен, проживут еще какое-то время, пока их похитители не насытятся.

Видя, что от его утешений родители позеленели окончательно, прибавил:

– Понимаю, приятного мало. Но это дает нам дополнительное время. И я уверен, что мы их за это время обязательно найдем. А насчет того, что похитители могут их изнасиловать... Ну, сами посудите, что лучше для вас? Найти дочерей мертвыми или только немного того... подпорченными? Лично я считаю, что живым быть всяко лучше!

В итоге после его утешения Гена и Лена, находясь почти в полуобморочном состоянии, сами не помнили, как добрались до дома. Чудом не угодив в аварию, они вернулись домой, где еще совсем недавно звенели голоса их любимых дочерей, а нынче было совсем тихо, пусто и уныло.

Пока родители пропавших девочек металась по лагерю, пытаясь вычислить того, кто мог хоть что-то сказать об их исчезновении, Леся с Эдиком тоже не теряли времени даром. Как только дядя с тетей уехали, Леся закрыла за ними дверь и немедленно отправилась будить мужа.

Растолкав его, она заявила:

– Это я виновата во всем!

Эдик со сна похлопал глазами, а потом осведомился:

– В чем это – во всем?

– В том, что девчонки пропали!

– И как ты в этом замешана?

– Я знала их тайну!

– А мне казалось, что со времени своего приезда ты с ними и двух слов не сказала. Да и вообще, вы вроде бы были не особенно дружны между собой.

– Правильно, – кивнула головой Леся. – Такой дружбы, чтобы они стали делиться со мной своими секретами, между нами не водилось. Но я слышала ночью их разговоры!

– Вот как? – поднялся на локте Эдик. – Это уже интереснее. И что ты слышала?

Стараясь не торопиться и говорить как можно обстоятельнее, Леся поделилась с мужем тем, что ей довелось подслушать прошлой ночью.

Закончила она такими словами:

– Я себе не прощу, если с ними что-нибудь случится по моей вине!

Эдик внимательно взглянул на нее:

– Но при чем тут все-таки ты?

– Я знала, что они что-то затевают, но ничего не сказала их матери!

– Лене?

В голосе Эдика звучала насмешка.

– Полагаешь, Лена бы стала слушать, как ты обвиняешь в чем-то ее драгоценных дочек? Да она вышвырнула бы тебя и меня под зад ногой, едва ты завела бы с ней речь об этом.

– Все равно! Пусть бы и вышвырнула. Я должна была ее предупредить.

– Ну, не предупредила ты ее, – терпеливо продолжил Эдик. – Пусть так. Мы же уже выяснили, что Лена все равно не стала бы тебя слушать.

– Да, конечно... Бедная Лена!

– Бедная, – согласился Эдик. – Да.

– Надо ей помочь!

– Согласен.

– А как?

Эдик немного подумал, а потом поинтересовался у жены:

– Слушай, а Таня с этим своим виртуальным женихом с помощью планшета общалась?

– Да.

– А его она тоже взяла с собой?

– Не знаю.

– Надо посмотреть, – оживляясь, произнес Эдик. – Пойди поищи у нее в комнате. А я пока включу стационарный компьютер.

Как видно, у умных людей мысли сходятся. Поэтому и полицейские, и Эдик, едва поняв, что искать девчонок придется у кавалера Тани, вспомнили про виртуальный мир, в котором современные дети проводят все больше и больше своего времени.

Планшет Эдик включил без проблем и тут же влез в электронную почту.

– Тут я вижу зарегистрированным только один почтовый ящик на имя Тани.

– Правильно, Гена за компьютер вообще не садится. Ему не интересно, и вообще он его побаивается. Тетя Лена освоила лишь поиск телефонов поликлиник и других социальных служб. Основные пользователи – девчонки.

– Тогда я смело вхожу.

Войдя в почтовый ящик, Эдик погрузился в его изучение.

– Спам, спам, – бормотал он себе под нос. – А вот это уже интереснее.

– Что?

– У Тани была весьма активная жизнь в сети. Я вижу только за последние несколько дней несколько десятков уведомлений, поздравлений и приколов от ее друзей.

– А что за друзья? – жадно осведомилась Леся.

– Сейчас буду разбираться. Тут есть пользователи из самых разных социальных сетей.

Кинув взгляд на планшет в руках у Леси, он спросил:

– А у тебя там что?

– Она общалась по старинке с помощью скайпа. Последний сделанный ей звонок был от некоего Андроника. Время как раз совпадает.

– Так-так, – заинтересовался Эдик. – Фотография этого типа имеется?

– Вряд ли это можно назвать его фотографией.

И Леся продемонстрировала накачанного красавца, сфотографированного обнаженным. Каждая мышца рельефно бугрилась, между ними ручьями текли мощные сухожилия, и все это сверкающее маслом загорелое великолепие венчала удивительно маленькая для такого мощного торса голова.

– Неужели это он?

– Скорее фотошоп.

– И кто мог купиться на подобную дешевку?

– Семнадцатилетняя дурочка, – печально ответила Леся. – Что будем делать? Позвоним этому Андронику?

– Ни в коем случае! Если он как-то связан с исчезновением девочек, то мы его своим звонком напугаем.

– Но он же не мог не понимать, что как только девчонок начнут искать, первым делом придут к нему?

– Во-первых, он не знает о том, что ты подслушала его разговор с Таней. А потому пребывает в уверенности, что о его знакомстве с девушкой по-прежнему никому не известно.

– А во-вторых?

– А во-вторых, возможно, номер скайпа этого Андроника зарегистрирован на какое-нибудь третье лицо, которое вообще ни сном ни духом не ведает, кто этот Андроник такой.

– А что ты лично можешь сделать, чтобы навести справки про этого пользователя?

– Да уж кое-что могу, – не без самодовольства подтвердил Эдик. – Дай-ка мне полчаса, часик, и я сообщу тебе все, что сумею найти.

Не одеваясь и отказавшись от завтрака, Эдик лишь соблаговолит принять от Леси чашку кофе и погрузился в работу. Леся ходила вокруг него на цыпочках, стараясь не шуметь, чтобы не нарушить рабочую обстановку. Она знала, что служба ее мужа как раз и связана с отслеживанием в компьютерных сетях той или иной личности.

Ведь до сих пор, несмотря на многочисленные регистрации, иной раз понять, кто скрывается за тем или иным ником, бывает крайне сложно. И если иногда это просто раздражает, то бывают ситуации, когда вычислить истинного отправителя того или иного сообщения просто необходимо. Вот как сейчас. И тогда привлекается отдел, в котором работает Эдик.

Понимая, что Эдик занимается делом, которое отлично знает, Леся была уверена, у мужа все получится. Может быть, на это уйдет несколько часов или даже целый день, но Эдик обязательно добьется необходимого результата.

Леся настроилась на долгое ожидание, она была очень удивлена, когда спустя всего полчаса Эдик отъехал на кресле от компьютера и потянулся:

– Ну все! Я его вычислил!

– Кого?

– Этого Андроника.

– Так быстро?

– Парень и не думал скрываться. Он есть в друзьях у Тани на фейсбуке, и в инстаграме полно его фоток. Хочешь посмотреть, как он выглядит на самом деле?

– Не откажусь.

Эдик развернул к Лесе экран, и она увидела вполне себе симпатичного белобрысого паренька. Совсем не мачо и крутой парень, но зато он казался простым и славным. Вот только выражение его глаз было каким-то слишком робким. В целом он был похож на ангела.

– Совсем не похож на злодея.

– Тут я с тобой согласен. Да и на страничке у него чисто. Приятный мальчик, в этом году только закончил школу.

– Так он старше Тани!

– Немного. Он уже студент, поступил в институт в соседнем городе. У него в друзьях такие же приятные, хорошие ребята.

– Тогда, может, это не он?

– Что «не он»? Не он звонил Тане? Он!

– Точно?

– Ты что, мне не веришь?

Эдик нахмурился. И Леся поспешно произнесла:

– Нет, нет, я тебе верю. Просто хотела уточнить, на сколько ты уверен в том, что ночью Таня разговаривала именно с этим мальчиком?

– На все сто процентов! То есть...

– Ага! Что?

– То есть, возможно, что разговаривал и не он сам. Но с его номера! И письма шли с его адреса. И вообще...

– Другими словами, нам надо искать этого Андроника, если мы хотим что-нибудь выяснить о Тане?

– Отыскать его несложно. Живет он неподалеку.

– В этом же городе?

– Даже больше того – на этой же улице.

Леся недоуменно замолчала. Нет, никогда ей не понять современную молодежь. Вот Таня с Аней младше ее всего-то на одно поколение, какой-то десяток лет, а какие они уже совсем другие! Лесе и в голову бы не пришло общаться в сети с человеком, который живет в нескольких шагах от ее дома.

Но когда Леся изложила свои соображения Эдику, тот пожал плечами:

– Так-то оно так, но ты не забывай про наличие мамы Лены. Уж она, вздумай Таня привести своего приятеля в дом, с живого бы с паренька не слезла. Выпытала бы у него все, начиная

от того, как девичья фамилия его матушки, и заканчивая тем, где похоронены все его бабушки и дедушки.

– Да, это похоже на тетю Лену.

– Не говоря уж о том, что она вполне могла запретить Тане общаться с этим мальчиком, если бы сочла его недостаточно благонадежным.

Леся снова кивнула головой. Вряд ли найдется в этом мире молодой человек, которого бы Лена сочла достойным любой из ее дочерей. Лена настолько зациклена на том, что ее девочки самые лучшие и прекрасные в мире, что в пару им не сойдутся и саудовские принцы. А как же! Нехристи! Пусть и богатые до чертиков, но не все же в этом мире измеряется именно деньгами.

– Так что у Тани могло быть множество причин не привести своего мальчика сюда.

Да, Лена почти целыми днями находилась дома. Так что ни о каком дружеском несанкционированном свидании в квартире у Тани и речи быть не могло. Также Лена достаточно придирчиво контролировала перемещения своих дочерей. Просто потому, что очень их обеих любила. Конечно, Таня могла бы улучшить часок-другой для свидания с Андроником. Но кто сказал, что она этого не делала?

– И у него в гостях Таня, может быть, тоже уже побывала, – пробормотала Леся.

– Пока мы можем только гадать. Надо нам повидаться с этим юношей и расспросить его хорошенько.

Сказав это, Эдик принялся натягивать джинсы. Леся его поддерживала:

– Поспешим! Возможно, Таня сейчас как раз у него!

Но Эдик считал, что это было бы слишком хорошо и просто.

– Да и вообще, если Таня вместо лагеря решила провести время с этим молодым человеком, зачем заставлять родителей тратить на путевку в лагерь? Таня могла исчезнуть в любое удобное ей время. Совсем не обязательно для этого было сначала ехать в лагерь.

– А что, если эта мысль возникла у молодых людей стихийно? Или у Андроника как раз родители свалили из дома на целый месяц, вот он и уговорил Таню махнуть рукой на отдых в лагере и провести это время с ним?

– В их собственном отдельном маленьком райке?

– Что-то в этом роде.

Но Эдик все равно колебался.

– Ты говорила, что Аня считала, что к вечеру все должно было уже закончиться. Как-то это не похоже на затяжные каникулы в квартире в отсутствие родителей Андроника. Да и сама Таня должна была понимать, что когда обнаружат их с сестрой отсутствие, в лагере начнется жуткая шумиха. Ее станут искать, всех поднимут на ноги, и спокойствия им не видать.

Леся только вздохнула. Муж был совершенно прав, когда говорил, что пока они могут лишь гадать, и гадать до бесконечности.

– И так как мы понятия не имеем, где сейчас Таня, то пойдем к Андронику.

К этому времени Эдик был уже совсем готов. На этот раз он даже не стал начищать свои сандалии. Ограничился тем, что причесался и побрызгался туалетной водой. То есть, можно сказать, спешил изо всех сил. Леся поняла: ее любимый всерьез заинтригован случившимся.

Высочив из дома, они определились с направлением, а затем на всех парах понеслись в сторону дома Андроника. Они почти бежали, их подгонял сыщицкий азарт. И Лесе, и Эдику мнилось, что от встречи с Андроником зависит ход всего их дальнейшего расследования. Ведь если молодой человек и не привозил Таню с Аней к себе домой или куда-то в другое облюбованное им заранее место, то все равно он должен был знать о том, что происходило в жизни сестер, куда больше, чем все остальные. Во всяком случае, все, что касалось Тани.

– Переписка между этими двумя была живой и достаточно откровенной. Не знаю, был ли у них уже секс, но целовались они – это точно.

– Выходит, они встречались!

Но Эдик не торопился с ней соглашаться.

– У этих молокососов все не так, как у нас. Виртуальный секс, когда каждый сидит возле своего компьютера, – это уже не диковинка. Возможно, что и поцелуи у них были виртуальными.

Леся вспомнила, как сладострастно лобызала Таня экран своего планшета, разговаривая с Андроником, и поспешила согласиться с мужем.

Переговариваясь на ходу, они все дальше и дальше удалялись от своего дома. Вот так и получилось, что когда из летнего лагеря прибыли вконец перепуганные и задерганные тетя Лена и дядя Гена, они уже не обнаружили дома своих гостей.

Глава 5

Надо сказать, что оба несчастных родителя очень удивились тому обстоятельству, что дома их никто не встречает.

Дядя Гена, тот даже воскликнул:

– Ну вот! И эти тоже пропали! Лена, что это такое делается? А?

Но его жена считала, что переживать особо нечего и что взрослые муж с женой уж как-нибудь сумеют позаботиться о себе.

Тетя Лена строго велела мужу:

– Лучше подумай сейчас о наших девочках!

– Да я и думаю.

– Вижу, как ты думаешь!

Не обращая внимания на обиженно заткнувшегося мужа, Лена отдала прибывшему с ними полицейскому планшет Тани. А сам полицейский, пройдя по квартире, выразил желание забрать с собой еще и операционный блок стационарного компьютера.

– В нем тоже может содержаться полезная информация.

Так что если бы Эдик и Леся присутствовали при этом действии, они поздравили бы самих себя с тем, что опережают официальное расследование как минимум на один шаг.

Но если кто-то один опережает, то кто-то другой неизбежно отстает. Одного без другого не бывает. И хотя прибывший полицейский не мог знать об этом досадном упущении, видимо, что-то такое он почувствовал. Потому что, немного похаживая по квартире, он заявил хозяевам:

– Вы не возражаете, если я осмотрю комнаты обеих девочек получше?

– Конечно, Юра! Вы ведь все равно уже тут.

Полицейский с самого начала велел родителям пропавших девочек называть себя по имени.

– И возрастом не вышел, да и чин у меня пока что небольшой.

Тем не менее хотя молодой полицейский и держал себя скромно, но свое дело он знал. Неспроста начальство выбрало для этого задания именно его. Да и чин у офицера был не такой уж небольшой, это Юра нарочно так сказал, чтобы расположить свидетелей в свою пользу.

Несмотря на молодость, Юра был опытным сыщиком и хорошим психологом. Высокий чин людей стесняет, они ведут себя скованно, забывают и то, что знали. А вот перед мелкой сошкой они совсем не смущаются. И есть вероятность, что при умелом манипулировании их сознанием отсюда удастся извлечь что-то полезное.

Как и сказал, Юра занялся осмотром двух девичьих гнездышек. И проводя пока что поверхностный осмотр комнат обеих девочек, осматривая сначала комнату Тани, а потом и комнату Ани, нашел несколько заинтересовавших его вещей. Выйдя к родителям, он выложил перед ними свои находки и начал расспрашивать о них.

Начал Юра с той своей находки, которую и сам считал наиболее интересной. А именно с красивой и явно старинной броши в виде крупного цветка, украшенной крохотными жемчужинками и кораллами. Брошь была сделана из сильно потемневшего от времени серебра, жемчуг и кораллы тоже казались потускневшими. Но стоило их потереть пальцами, как из-под налета времени и грязи тут же проявился живой блеск камней.

Вопреки расхожему мнению, что жемчуг умирает, если владелец его не носит хотя бы время от времени, жемчужины могут жить по несколько сотен лет и сами по себе, особенно если находятся в благоприятных условиях. То есть если воздух вокруг них не слишком сух, отсутствует абразивное воздействие и другие факторы, неизбежно старящие жемчуг.

– Вам знакомо это украшение? – спросил Юра.

Но ни один из родителей не смог ничего сказать насчет того, откуда в их доме взялась эта брошь. Коробочка, в которой она находилась, была выпущена еще в начале прошлого или даже конце позапрошлого века. На ней сохранилось название фирмы-производителя, написанное через ять. О том, что коробочка изначально предназначалась именно для этого украшения, говорила сделанная в черном бархате выемка, которая идеально совпадала с контурами самой брошки.

– Этой коробочке не меньше сотни лет. Однако она прекрасно сохранилась.

Да, коробочка из отполированного до гладкого блеска дерева выглядела так, словно вышла из рук мастера совсем недавно.

– Может, это подделка? – осторожно предположил Гена. – Ведь если брошь подлинная, то стоять она должна немало.

– Хоть и не золото, а просто серебро, да и камни недорогие, но вещь старинная и немалой художественной ценности.

– Где вы ее нашли? – спросил Гена у полицейского.

– В комнате вашей старшей. Валялась у нее за кроватью. Мне показалось, что перед сном ваша старшая дочь могла любоваться этой вещицей, а потом забыла ее убрать, заснула, и коробочка упала за кровать. Там возле изголовья есть небольшой зазор, под которым я и нашел эту коробочку.

Лена покачала головой:

– Никогда не видела у Тани такой брошки.

– И вы своей дочери ее не дарили?

– Нет! У нас дома вообще нету антикварных украшений. Все, что в семье было старинного, моя мать отдала старшим дочерям. Для меня у нее нашлось лишь обручальное кольцо моей бабушки – простой золотой ободок. Могу вам его показать.

– Как-нибудь в другой раз, – вежливо остановил Юра ее порыв. – Значит, вы уверены, что эта брошь не знакома ни одному из вас?

Родители помотали головами. Юра, удовлетворенно хмыкнув, извлек на свет следующую свою находку. Это тоже было украшение, но уже современное. Подвеска, сделанная из латуни или бронзы, представляла собой восьмиконечную свастику, чьи лучи были плавно закручены по часовой стрелке.

– Знаете, что это такое?

– Ну... нет.

– Это древний солярный символ, обозначающий движение силы.

– Не очень-то он на древний похож, – скептически заметила Лена. – Металл блестит, словно бы сегодня из магазина.

А Гена, долгое время проработавший на заводе, взял украшение, осмотрел и пренебрежительно фыркнул:

– Обычная штамповка!

– Согласен, вещь небольшой художественной стоимости. Но вопрос сейчас в другом. Откуда она могла взяться у вашей дочери? Эта подвеска вам вообще знакома?

И снова родители были вынуждены отрицательно покачать головами.

– Значит, не знакома?

– Нет.

– А между тем в комнате вашей младшей дочери я нашел еще немало свидетельств того, что она интересовалась вновь возрождающимися культурами древних, еще дохристианских славянских богов – Сварога, Макошь, Перуна.

– Кого?

– Я нашел у вашей дочери также специальную литературу по этой теме. И немало.

– Какую еще литературу?

– Распечатку вед Перуна, сборник славяно-арийских вед, стихотворный эпос – песни птицы Гамаюн.

– Откуда это у нее? – строго взглянул Гена на жену.

Но та лишь развела руками.

Гена беспомощно взглянул на Юру:

– Мы с женой оба крещены, про Перуна или там Сварожича я лишь мельком еще от своего деда слышал. А про эту птицу... Как вы говорите? Гамаюн? Вообще впервые слышу! Ты знаешь?

Вопрос был адресован Лене. На сей раз женщина все же ответила:

– Мне кажется, я догадываюсь, откуда у Ани взялась такая литература и... и эта подвеска.

Повернувшись к полицейскому, Лена объяснила:

– Дело в том, что в минувшем учебном году у Ани в школе появился новый учитель истории. По отзыву директора школы, очень способный молодой специалист. И как учитель этот Богумир Иванович, безусловно, талантливый, дети теперь с удовольствием делают все задания по истории, сидят часами, читают дополнительную литературу, чего раньше с ними не случалось. Но как человек... Этот Богумир... Он очень своеобразный.

– Почему своеобразный?

– Начать с того, что он носит длинные волосы и бороду. Категорически не соглашается стричься и бриться, хотя ему директором школы уже были сделаны замечания насчет внешнего вида, и неоднократно.

Лена ненадолго замолчала, и Юра, который напряженно следил за ее рассказом, произнес:

– Так... И что дальше?

По тому, как весьма многозначительно произнес свою реплику Юра, обоим супругам стало ясно: он придает большое значение тому, что слышит от Лены.

– Дальше Богумир в конце второй четверти ввел для своих учеников и вообще для всех желающих бесплатный факультатив – изучение древнеславянской истории нашего края. Многие дети записались. Аня была в их числе.

– Так, так... И вы ей разрешили?

– Дочери нравились эти занятия, – неуверенно произнесла Лена. – У нее по истории появилась твердая пятерка. А уж к этим факультативным занятиям дочка готовилась, как не знаю к чему! Каждую неделю строчила то домашнее сочинение, то реферат, то доклад готовила.

– Но вы их читали?

– Иногда.

– И что там было?

– Ну... один доклад представлял собой родословное древо славянских богов. У них там, оказывается, тоже все было очень сложно, как и у древних греков. Был некий Род, прародитель, у которого появились дети, которые в свою очередь нарожали своих детей. В определенный момент в едином родословном древе богов произошло раздвоение уже на силы добра под началом Белобога и на силы зла под предводительством Чернобога. Дальше я уже имен не помню, но все равно было познавательно, я с интересом прочитала доклад дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.